

МАРИ АЛЕКСАНДЕР

ИЩУ
МУЖА
бывшим и боссам
НЕ БЕСПОКОИТЬ!

18+

Мари Александер

**Ищу мужа. Бывшим и
боссам не беспокоить!**

«Автор»

2024

Александр М.

Ищу мужа. Бывшим и боссам не беспокоить! / М. Александр —
«Автор», 2024

– Второва, у тебя новая должность! – поставил меня перед фактом новый босс, он же моя первая любовь, Геннадий Третьяков. Мы не виделись больше десяти лет, и вот он мой босс, а я его личный помощник. Но между нами ничего личного, чисто деловые отношения. Только вот у бывшего/нового... босса возникли какие-то странные вопросы. – Что значит, я должна признаться? Третьяков, ты о чем? – Мария, я отец твоего сына? – Что?! Гена, ты забыл? У нас секса не было! И НЕ БУДЕТ!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мари Александер

Ищу мужа. Бывшим и боссам не беспокоить!

Пролог

В кабинете генерального директора крупного столичного издательства

Мужчины стояли у окна и курили, думая, что одни и никто не услышит их разговор.

– Слушай, а это твоя помощница? Она не блондинка, но...

– Даже не думай! Занята! – резко ответил Третьяков.

– Так она и есть та самая?

– Да, и все совсем непонятно.

– Получается, это правда и тебя можно поздравить? – усмехнулся гость.

– Теоретически это невозможно, – ответил генеральный.

Сейчас в его ледяном взгляде не было и намек на веселье, он не знал, чего хочет больше: забыть ту женщину, которую уже один раз вычеркнул из своей жизни, или вернуть ее и наконец-то сделать своей. Их встреча спустя много лет была случайной, и он даже не сразу узнал ее, но теперь каждый раз, видя ее, понимал, что забыть уже не удастся.

Но не все так просто. Лишь ответ на один вопрос расставит все по своим местам.

Поэтому он узнает его.

– Теперь мне самому нужно разобраться, почему у ее сына мои глаза.

В кабинете личного помощника генерального директора того же издательства

Следуя инструкции, я варила кофе.

Позвольте представиться, Мария Александровна Второва, для друзей и коллег просто Маша. Мне скоро тридцать, я разведена, есть свекровь и подрастает сын, которому нужен отец. Увы, его биологический отец, мой бывший муж, не справился со столь ответственной задачей – быть отцом, как, впрочем, и мужем.

Но вместо того чтобы подыскивать нового мужчину и строить семейное счастье, я вынуждена целыми днями держать оборону от нападок нового босса, который мстит мне за то, что случилось много лет назад. Но ведь это он, Третьяков, бросил меня! Я забыла о нем, но он вернулся. Вернулся тогда, когда я уже определилась с выбором нового мужа.

Зачем он вернулся? О да, я знаю ответ. Чтобы испортить мне жизнь!

К этому выводу я пришла не сразу. Ведь ничто в тот злосчастный понедельник не предвещало беды и поцелуй на парковке был лишь случайностью.

Почти поцелуй...

Глава 1

Несколькими днями ранее

Понедельник, вечер, у здания издательства

Сегодня я приняла решение, что пора изменить жизнь и начать с себя!

Не откладывай на потом то, что нужно было сделать уже давно! Решения приняты, и вот я спешила воплотить свой план в жизнь, а для этого мне нужно многое успеть за сегодняшний вечер.

Когда кто-то вдалеке крикнул «Мария», я не обратила внимания, привыкла, что все зовут меня Маша, поэтому, не сбавляя темп, лавировала между машинами, припаркованными у издательства. То, что звали меня, я поняла лишь тогда, когда сильная мужская рука перехватила мою выше локтя. От резкой остановки я потеряла равновесие и по инерции завалилась назад, то есть в ту сторону, куда меня дернули. То есть мою руку.

– Мария. Маша, куда ты так спешишь? – помогая сохранить равновесие и поворачивая лицом к себе, сказал генеральный директор того самого издательства, рядом с которым мы сейчас находились.

– Я спешу, – растерялась, не зная, как сейчас к нему обратиться, он ведь назвал меня Маша.

Но ведь это ничего не подтверждает?

Или...

Мы стояли в узком промежутке между двумя машинами: навороченным черным джипом и грузовой газелью с логотипом нашего издательства на борту. Расстояния между нами почти не было, потому-то как-то так вышло, что мы развернулись. У меня за спиной газель, у него джип. Чтобы посмотреть ему в лицо, пришлось отклониться назад.

– Геннадий Дмитриевич, рабочий день закончился, – решив, как к нему обращаться, смогла сказать я.

– Маша, почему не сказала, что это ты? – спросил он и наклонился ко мне.

А мне дышать нечем. Его рука поднялась, он аккуратно отвел выбившуюся из классического пучка прядь черных волос. Он посмотрел на руку, а точнее, на прядь и потом перевел взгляд на мое лицо.

– Ты так изменилась.

Его лицо так близко, а глаза все такие же холодные, какими я запомнила их утром.

– Т-т-ты тоже, – смогла произнести я.

И вот его пальцы отпустили черную прядь, и я почувствовала их теплое прикосновение на коже. То, что оно практически обжигало меня, потом я списала на летнюю жару, которая уже месяц как царит в столице. А в тот момент, когда его пальцы нежно прошли от виска вниз, задержались на скуле, а большой палец скользнул к приоткрытым губам, подумала, что кто-то создал машину времени и вернул меня в то время, когда я была влюблена в самого классного парня в нашем районе, да что там в районе, в городе – Гену Третьякова.

В глазах мужчины, что сейчас уже намеревался сделать то, что делал много лет назад, также промелькнуло узнавание момента. Я знала, что сейчас он меня поцелует, он всегда так делал перед тем, как поцеловать. Тогда, много лет назад дальше поцелуев мы так и не зашли, но как он целовался! От воспоминаний по телу пробежали мурашки, и я закрыла глаза, отдаваясь во власть воспоминаниям.

И тут «фа-фа»!

Газель за моей спиной начала двигаться, Гена среагировал быстрее и оттянул на себя, делая шаг назад. Но у него же за спиной джип, и у этого навороченного иностранного монстра сработала сигнализация.

Это окончательно вернуло нас в реальность, точнее, меня. Я смотрела в холодные глаза мужчины и понимала, что чуть не совершила ошибку, чуть было не наступила на те же грабли, как и много лет назад. Да вот только тогда я была девчонкой, а сейчас уже взрослая женщина, так что напомнила себе, чем закончилась наша история многолетней давности, и взяла себя в руки. Теперь мы чужие друг другу люди.

– Гена, – сказала, отстраняясь, – Геннадий Дмитриевич, мой рабочий день закончен, я спешу.

– Маша, мы... Когда-то ... Сейчас я не собирался, просто ностальгия, наверное... – подбирая слова, но все же не пытаясь удержать меня, ответил Третьяков.

– У меня нет времени ностальгировать. То, что мы когда-то были знакомы, ничего не значит. Я еще утром все поняла.

– Утром я тебя не узнал, – повторил он.

– Так это ничего не меняет. Что было, то прошло. Вы босс, генеральный директор, а я старший специалист отдела кадров. Вот и все.

И как будто специально, чтобы напомнить мне, что мне есть куда спешить, зазвонил мой телефон.

– Да, Дим, привет. Уже закончила, да, спешу. Целую, пока.

Пока я разговаривала, Третьяков стоял молча, сигнализация джипа наконец умолкла, и он хорошо все расслышал и сделал выводы.

– Передавай привет мужу. Не буду тебя больше задерживать.

Вот так мы и расстались, я развернулась и пошла, чуть не попав под колеса той самой газели, водитель которой спас меня от очередной ошибки. Генеральный остался стоять у джипа. О том, что говорила с сыном, я, конечно, же не стала ему сообщать, а зачем? Тот Гена Третьяков, которого я знала много лет назад, – это не тот Геннадий Дмитриевич, с которым я познакомилась сегодня утром. Так что все, что ни делается, к лучшему.

Сегодняшний день доказал, что мне пора меняться, и не из-за того, что призрак из прошлой жизни меня не узнал, а потому что я собиралась начать новую жизнь.

Думаю, все же стоит рассказать, как прошел сегодняшний день, а точнее, как Третьяков меня не узнал.

Понедельник, несколькими часами ранее в здании издательства

– Второва, вот ты где! Иди спасай свою начальницу, там гендир ее разносит в пух и прах за отчет. Как бы скорую не пришлось вызывать, – оторвал меня от чаепития в компании стажерки ОСЛов (отдела современной литературы) Василисы Барской, ММ, точнее, Мажор Моржовый.

Ой, сори, Георгий Георгиевич.

Извините, но сложно мне даже мысленно назвать по имени-отчеству парня, который младше меня на несколько лет и лишь благодаря своим связям с недавних пор занимает должность редакционного директора. Его даже не спасают замашки биг-босса, наоборот, благодаря им он с легкой руки кого-то из сотрудников (не будем тыкать в зеркало пальцем) сначала плавно переименовался в Жору Жоровича, потом стал Мажором Моржовым, а чтобы не палиться – просто ММ, созвучно его же фамилии Ммелих (две «м» в начале, всегда уточнял он при знакомстве).

Так вот, я знала, зачем в дальний уголок издательства, в кабинет 415 сейчас явило себя редакционное начальство. Он точно не меня здесь искал. ММ привлекала красивая миниатюрная брюнетка Василиса. ММ пользовался положением начальника и был очень популярен среди женского коллектива издательства. Но ему, видать, уже приелись согласные на все девицы, и он обхаживал Барскую, которая на него даже не обращала внимания. Насколько я успела узнать Василису, ее сердечко было уже занято и давно.

Только у ММ где-то что-то зачесалось, или он просто из принципа решил повторно рискнуть и явился сюда. Ведь не далее как сегодня утром я уже избавила подругу от его «ухаживаний», придумала несуществующий повод и ненавязчиво выставила его из кабинета ОСЛ, а сейчас у меня был реальный повод тут задержаться.

Обеденный перерыв – время, которое я могу провести, где хочу.

– Так еще же обед, а Игнатъевна на ковер к начальству должна идти только через полчаса.

ММ прямо испытал удовольствие, сообщив мне следующее:

– Третьяков рвет и мечет, так что поспеши. Лидия Игнатъевна все на тебя свалила, сказала, что отчет ты делала.

При упоминании знакомой фамилии ком в горле застрял. Но деваться некуда, надо идти спасать доисторического мамонта, коим являлась начальница отдела кадров Лидия Игнатъевна Мамонтова.

Я оставила недопитый чай и сладкий пирожок и пошла спасать и себя и свое нерадивое начальство, которому давно место в музее или где еще.

– Точно надо под охрану их сдать, – тихо себе под нос выругалась я.

Уже стоя у открытой двери кабинета, все же рискнула попробовать спасти и Василису, развернулась и сказала:

– Георгий Георгиевич, после вас.

ММ усмехнулся и ответил:

– Нет, Второва, я за свои отделы уже отчитался, так что поспеши, там тебя ждут, а у нас тут с Василисой Максимовной осталось незаконченное дело.

«Держись!» – мысленно сказала подруге и ушла. Не думаю, что ММ решится на что-то запредельное, да и Лиса хоть и кажется малышкой, но за себя постоит. Да к тому же у лифта я встретила того, кто точно не даст Василису Барскую в обиду. Я даже подсказала нужное направление красавцу, фотографией которого любовалась половину сегодняшнего утра.

– 415 кабинет в конце вон того коридора. Вам туда, господин Волков.

Вот теперь за подругу можно было не переживать, осталось лишь решить свои насущные проблемы. Эх, жаль, у меня нет в запасе вот такого же красавца-спасителя. Или спасателя? Не важно! Нет у меня такого Сергея Волкова, а жаль.

Кое-кто был прав, пора искать себе нового мужа!

Вот этим и займусь, но уже не в теории, а на практике, сразу же после того, как переживу встречу с гендиром Геннадием Третьяковым.

Мне сейчас самой не помешает напутствие «Держись!»

Лифт плавно поднял меня на нужный этаж, и я пошла к кабинету самого большого начальника в нашем издательстве, спасать меня некому.

Что принесет мне встреча лицом к лицу со старым знакомым?

А может, не узнает?

Год назад владельцем издательства стал Геннадий Третьяков – моя первая любовь и мое самое большое разочарование в жизни. Хотя вот тут он, скорее, разделит первенство в этой дисциплине с моим бывшим мужем. А чего удивляться, они ведь были друзьями детства, так что оба... Эх, нельзя выругаться, дала слово свекрови не говорить про ее сына плохо, а, как вы понимаете, хорошие в этом случае неуместны.

После новости о смене владельца моим первым порывом было уволиться и вернуться в родной город. Но тогда, чтобы отстоять право на столичную квартиру, купленную совместно с бывшим мужем, я просто не могла сорваться и уехать. И потом, я проработала в этом издательстве несколько лет, у меня сын, он вырос здесь, здесь его друзья, ему нравится его школа, а мне – моя работа. Поэтому, трезво рассудив, я не стала пороть горячку и оставила все как есть.

Мое решение оказалось верным, я спокойно проработала еще год в отделе кадров, исправляя все косяки своей начальницы и налаживая свою жизнь.

Новый гендир практически не появлялся в издательстве и вел все дела дистанционно. Этот бизнес не сильно интересовал Третьякова. Как поговаривали знающие больше меня сотрудники, он получил издательство в наследство от ушедшего на пенсию тестя, как раз после смерти дочери и внука. По этому поводу было много слухов, все боялись, что издательство просто продадут. А всем известно, что зачастую при смене хозяина следует смена руководства. Я мелкая сошка, так что по факту в случае продажи издательства риск остаться без работы у меня был нулевой.

А вот встреча с Геннадием Третьяковым не сулила мне ничего хорошего.

Прошел год, и я уже решила, что беда прошла мимо.

Ничего не предвещало, как говорится. На работе все было как обычно, а после я всегда спешила домой, где меня ждали сын и свекровь, а еще кошка Машка. Имя этой трехцветной бестии выбирала свекровь, я же звала ее просто Кошка (кошку, конечно, а не свекровь).

Мой сын, Дим Димыч – моя гордость. И я даже рада, что мы остались в столице, за этот год мы стали семьей – я, Дима и моя свекровь, ну и кошка. И если сначала я думала, что из нас двоих выживет в этой войне только одна, то общая любовь к сыну и внуку нас примирила. Говоря про нас двоих, я имею ввиду меня и свекровь, с тезкой у меня с первого дня знакомства обоюдная любовь. Что первоначально еще больше злило мать моего бывшего мужа, но спустя год совместного проживания уже не так сильно ее волновало. Свекровь находила другие поводы поспорить со мной. Но это не мешало нам почти мирно сосуществовать, мы жили по правилу «кто старое помянет, тому глаз вон», и вроде как прошлое отпустило меня.

Размеренная и почти спокойная жизнь закончилась. Сегодня я столкнулась со своим прошлым, можно сказать, лицом к лицу – много лет спустя я снова встретила с Геной.

И вот, он меня не узнал!

Глава 2

Не узнал!

Я так боялась этой встречи и результат – он меня не узнал! Меня!

Или сделал вид?

Как бы я ни надеялась избежать встречи со своим прошлым, это все же случилось.

И такое фиаско?

Да и чего я ожидала? Прошло столько лет, мы оба изменились.

Но я ведь его узнала, ни борода, ни легкая проседь в волосах не изменили его до неузнаваемости. Все та же стать и мужская сила, и нереальные голубые глаза, которые заставляли сердце биться чаще рядом с ним.

Он же смотрел на меня и видел обычную сотрудницу: черные волосы, собранные в пучок (черный – это не мой натуральный цвет, но я регулярно их подкрашиваю, потому что так выгляжу более солидно), приличное платье (но бесформенное) и балетки, конечно же, без каблуков. Все просто, а главное, удобно и практично. Ну да, мужики на улице шеи не сворачивают, да они, даже находясь в одной комнате, таких, как я, не замечают. И мне так удобно, это мой выбор. Раньше до неудачного брака я была другой, но время и жизнь научили, что серым мышкам выжить легче. Так что после развода и последующей после него борьбы за выживание я не спешила становиться прежней.

Но в последнее время свекровь начала мне сначала намекать, а потом уже и в лицо говорить:

– Мария, пора сменить стиль, если ты хочешь снова выйти замуж!

Моя свекровь – это уникам. О ней я далее расскажу чуть подробнее.

Всю вторую половину дня я мучилась вопросом: что мне делать с тем, что Третьяков меня не узнал?

Радоваться или рвать на себе волосы?

Конечно же, если бы мы столкнулись с ним случайно в людном месте и прошли мимо друг друга – это нормально. Я не стала бы так реагировать, но сегодня все было по-другому.

Собравшись духом и мыслями, я постучала в дверь кабинета генерального и, дождавшись ответа: «Да, войдите», вошла.

Геннадий Дмитриевич Третьяков собственной персоной восседал за своим столом, и его взгляд недовольного начальника не предвещал ничего хорошего.

И честно, я даже растерялась в первые секунды.

Последний раз я видела Гену в день своей свадьбы. И ведь одно его слово – и мой первый брак закончился бы, так и не начавшись, в тот же день, но он промолчал и, уходя с торжества, бросил на меня последний взгляд. Тот его взгляд я запомнила на всю жизнь – холодный лед! Бесчувственный айсберг, таким я его запомнила, таким увидела и сейчас. Но даже эта холодность не уменьшала его красоту и пронзительность.

Сначала воображение дало свое объяснение этому холоду – он ненавидит меня до сих пор! Но все оказалось более прозаично: он меня не узнал, а его взгляд всегда такой холодный, и без разницы на кого он смотрит.

– Машенька, вот последний отчет. – Моя начальница с невероятной легкостью для ее возраста и комплекции почти подлетела ко мне и запихнула в руки листы с отчетом. – Геннадий Дмитриевич нашел тут ошибки в датах и, соответственно, в цифрах.

Высказавшись, мамонтиха встала у меня за спиной и ненавязчиво подтолкнула меня в спину, поближе к столу Гендира. Я не упиралась и больше была увлечена документами, которые у меня в руках, чем реакцией генерального. Это позволило отвести взгляд от приветия из прошлого, от Третьякова.

– Странно, я же все проверила, исправила и сохранила, перед тем как отправить на печать.

В своей работе я за столько лет собаку съела и знала точно, что в последнем отчете, который отправила на печать, нет ошибок. И я была права: достаточно было взглянуть на порядок столбцов в таблице. Это не мой отчет! А тот, что сделала Игнатъевна, это она выставляет столбцы не в том порядке, только порядок был изменен уже год как. Именно этот отчет я прала сегодня утром. Там потому и ошибки постоянные, что формулы новые, а столбцы старые.

Тоже мне, два начальника: одна не посмотрела, что отдала на проверку генеральному, а второй – что отчет не той формы.

Но как получилось, что отчет не тот? Я ведь сама отправила его на печать после сохранения в папке квартальных отчетов отдела кадров.

Из задумчивости меня вырвал знакомый мужской голос. Что могу сказать, время сделало его строже, но моя реакция на него не изменилась. Вдоль позвоночника побежали мурашки, и смысл слов дошел до меня не сразу.

– Лидия Игнатъевна, как бы ни портачили ваши подчиненные, вы должны были перепроверить документы дважды, прежде чем предоставить их мне. Вы руководитель или кто?

Когда я поняла, о чем он говорит, и посмотрела туда, куда смотрел он, а именно в сторону моей начальницы, то тут стало страшно, за нее страшно. Третьяков не кричал, да он даже не повысил голос, но мамонтиха стала белее снега и, казалось, вот-вот упадет замертво.

Что ж, будем спасать, решила я, а то Мажор Моржовый окажется прав, и придется скорую вызывать. Без медиков точно не обойтись, сама я ее не откачаю.

– Возможно, это и правда я случайно распечатала не тот отчет. А Лидия Игнатъевна точно проверяла и исправила все ошибки, там столбцы перепутаны. Вот и все.

Стоило мне перевести вектор недовольства большого начальника на себя, как моя начальница ожила и даже подала голос. Ну а я в который раз убедилась, что знаю причину, почему все мамонты вымерли, а моя мамонтиха выжила – знала, когда молчать, а когда говорить.

– Да, я точно все проверила в компьютерном отчете. Сейчас пойду распечатаю верный.

– Идите работайте. – Это Третьяков сказал ей, а посмотрев на меня, добавил: – А раз это ошибка вашего подчиненного, вот пусть она и побеждает. Жду отчет через пять минут.

Обрадованная его словами, Лидия Игнатъевна потянула меня к двери. И нет бы мне помолчать, подумаешь, пришлось бы вернуться в отдел кадров, распечатать новый отчет и подняться снова на пару этажей, чтобы его отдать. Но он говорил обо мне в третьем лице, и то, что я стояла прямо перед ним, его никак не смутило.

– А зачем бегать, я могу распечатать его и здесь. Если, конечно, тот компьютер, – кинула я взгляд через плечо на рабочий стол генерального, – рабочий, а не стоит здесь как декорация.

Начальница шикнула на меня на меня и потянула к двери. И вроде как я говорила тихо, но генеральный расслышал.

– Раз так, то не спешите уходить, Мария...

Вот тут я убедилась – он меня не узнал! С моим отцом Геннадий Дмитриевич, а тогда еще Генка Третьяков, был знаком лично и вряд ли бы после их знакомства можно было забыть мое отчество. Пьяный восемнадцатилетний Генка пришел к моему папе просить моей руки в день призыва в армию. Ну а папа спустил его с лестницы и велел в следующий раз быть трезвым. Но следующего раза так и не случилось, папа умер от рака, пока Гена был в армии, а потом я вышла замуж за другого.

– Александровна, – ответила за меня Игнатъевна, снова подталкивая меня, но теперь к двери, мечтая побыстрее смыться из кабинета генерального, – Мария Александровна. Она давно работает у нас в отделе, это действительно случайность. Она очень ответственный

сотрудник. Мы не будем вас больше отвлекать, она сейчас быстренько принесет вам отчет, Геннадий Дмитриевич, я все проконтролирую.

Но, видать, мои слова о предназначении компьютера в этом кабинете задели гендира, и он решил настоять на своем. Встав со своего кресла, он указал мне на него.

– Мария Александровна, мое рабочее место в вашем распоряжении.

Посидеть в кресле генерального директора, да кто же себе в этом откажет?

Точно не я!

Тем более это временно и вроде как не грозит мне никакими крупными последствиями. Заняв рабочее место начальника начальников, я потянулась к системнику, чтобы нажать кнопку включения. Но Третьяков меня остановил. Оказывается, комп был в режиме сна, поэтому и не было слышно привычного жужжания вентилятора внутри железной коробки. После разблокировки экрана и загрузки рабочего стола мне отдали мышку, с явным намеком «дерзай».

И я дерзнула. Не обращая внимания на двух начальников, легко зашла на общий рабочий диск и, пройдя давно изученный путь, вышла на папку квартальных отчетов ОК. По ходу пришлось несколько раз вводить логины и пароли, чтобы пропустила система безопасности. Но это не составило труда, я давно привыкла не записывать пароли, а держать их в голове даже с учетом постоянных изменений.

Найдя нужный файл, я отправила его на печать, предварительно проверив время последнего сохранения. Да, это точно был тот отчет, что я исправила утром, даже в графе «последний пользователь» стояли мои ФИО. Да вот незадача: принтер запищал, что нет бумаги. Пришлось покинуть удобное кресло генерального и самой загрузить бумагу в лоток. Бумага нашлась быстро, но когда я ее в принтер утрамбовывала, то от пыли расчихалась.

Тут уж я не стала озвучивать вопрос, когда этим принтером пользовались в последний раз. Решила, что на сегодня достаточно инициативности проявила. Молчание – золото. Тем более в моем случае.

Распечатанные документы я положила на стол генерального и молча встала в сторонке. Ну как молча? Встала я молча и, тут же забыв о том, что хочу стать когда-нибудь богатой и лучше помалкивать, все же через полминуты, которые гендир потратил на беглый просмотр только что распечатанных, еще тепленьких листов бумаги, я все же сказала:

– Я сохранила вам на рабочий стол ярлык отчета. В Excel файле можно формулы расчетов проверить.

Третьяков бросил взгляд на экран монитора.

– Да, вижу. Можете идти работать.

Глава 3

Пока возвращались с Лидией Игнатьевной в наш монастырь, то бишь в отдел кадров, мне пришлось выслушать от нее много чего. Но не скажу, что особо вняла всем ее словам. Ту часть, где говорилось, как надо себя вести с генеральным, вообще пропустила мимо ушей.

Меня волновало другое.

Он меня не узнал! А ведь когда-то в любви признавался, на руках носил, цветы дарил, замуж взять обещал, и что?

Нет, замуж за него я точно не хочу.

Но даже как-то обидно стало. Да, годы не добавили мне красоты, но, черт, точно не убавили! Я не сильно растолстела, наоборот, округлилась в нужных местах, о морщинах даже не думала, отсутствие привычки штукатуриться, накладывая тонну косметики, как некоторые, оставило кожу свежей и гладкой.

Я просто научилась хорошо скрывать свою красоту, чтобы она не бросалась в глаза. Это была защитная реакция после развода, когда не хотела никаких отношений, не о том голова болела. Было слишком много других проблем, чтобы еще тратить время и силы на ненужных кавалеров.

И потом, я же за другого замуж собралась!

Вот тут нужно немного рассказать о моей свекрови.

В последнее время ей что-то взбрело в голову, и она решила, что мне нужно привести в наш дом мужчину. Да, вы не ослышались, мать моего бывшего мужа требует, чтобы у ее внука появился пример для подражания.

– Мальчику нужен отец. А так как мой блудный сын не справился с этой ролью и канул в лету, как, впрочем, и его отец, яблоня от яблони недалеко падает, то ты должна снова выйти замуж.

И да, ей позволялось говорить о моем бывшем все, а я должна была выбирать выражения. Но это не важно. Я вообще после того, что пришлось пережить после развода, не желала вспоминать о своем бывшем. А свекровь продолжала на меня давить.

– Найди себе мужа! И начни с того, что изменись сама. Хотя бы макияж делай перед работой. Может, в своем издательстве кого найдешь, раз тебе после работы некогда. У вас же там мужики тоже работают?

Спорить с ней было бесполезно, и я не спорила. Даже со временем пришла к мнению, что в чем-то она права. И начались поиски нового мужа, в теории. Конечно, я не развешивала объявления на всех столбах, но начала перебирать всех знакомых мужчин. В чем в чем, а в том, что мужчин и даже холостых в издательстве хватает, моя свекровь не ошиблась.

Вариант случайного знакомства я отметала сразу. Мне же не любовник нужен, а муж, отец для сына. А тут нужно быть знакомой с человеком не один день, чтобы рискнуть привести его в свой дом и познакомить с Дим Димычем. Долго перебирая всех кандидатов, я составила таблицу, вывела рейтинг и выбрала одного из наших айтишников. Благодаря доступу ко всем личным делам я знала почти все, что возможно. За последние недели я более внимательно к нему присмотрелась, а сегодня закинула первую удочку. Моя начальница-мамонтиха снова сломала компьютер, и пока первый кандидат в мужья повторно устанавливал драйвера на ее системник, я открыто кокетничала с ним. Кажется, рыбка была готова к тому, чтобы ее поймали, он оценил мой макияж и юмор.

Поэтому сейчас мне нужно думать о том, как буду дальше мою золотую рыбку охмурять, а не о прошлом.

Почему я называю его «золотой рыбкой»? Все просто, фамилия выбранного мною кандидата на роль Муж№2 – Рыбников, и он почти рыжий. Конечно, не совсем мой типаж, но я же выбрала уже. Так что нужно выбросить из головы своего бывшего жениха, а ныне босса.

Гендир! Это ведь с моей легкой руки все издательство так его величает. Просто я случайно провела параллель между Геннадий Дмитриевич и «генеральный директор», инициалы-то те же, но ГД – это как-то несолидно звучало для Третьякова.

Вспомнив про придуманные мною имена и клички работникам нашего издательства, я вспомнила и про ММ.

Интересно, как там дела у Василисы, успел ее Волков вовремя или?..

Не обращая внимания на начальницу, достала из кармана телефон и отправила сообщение. Была уверена, что Василисе точно есть чем поделиться. Но она сама не расскажет, из нее же что-то интересное нужно клещами вытягивать, да к тому же при все еще фыркающей на меня Игнатъевна будет неудобно разговаривать.

На отправленное сообщение ответа не получила и решила, что сама позвоню ей попозже. Сейчас мне нужно было придумать повод заявиться к айтишникам. И, конечно же, это не составило для меня труда. Повод нашелся сам. Стоило зайти в наш кабинет, как я узнала ответы сразу на несколько вопросов.

1. Что случилось с распечатанным мною утром отчетом?

2. Почему Игнатъевна в кабинете гендира была так напугана?

3. И почему бы мне не сыграть на этом и не пойти за айтишником, чтобы он проверил драйвера на моем компе и принтере?

Все просто: в мусорной корзинке возле стола Лидии Игнатъевны лежали листы бумаги, залитые чем-то коричневым. И да, конечно же, листы эти были тем самым отчетом. Но я сделала вид, что не увидела их. Задумчиво заняла свое рабочее место и, разблокировав компьютер, начала делать вид, что перепроверяю работу принтера. Попыхтев пару минут, отправила повторно отчет на принтер и демонстративно перепроверила его.

– Ну да! Вот, посмотрите, Лидия Игнатъевна. Ведь я точно так же распечатала эти документы сегодня утром. Ума не приложу, как такое могло случиться, что отправляла на принтер один документ, а распечатался другой, из совершенно другого файла?

– Маша, но ты же видела, отчет не тот, – настаивала на своем варианте событий Игнатъевна.

– Нужно с этим разобраться. Как такое могло произойти. А вдруг еще повторится? – наводила я на нужную мне мысль начальницу.

Сейчас мы с ней были вдвоем в нашем большом кабинете, две другие сотрудницы-стажерки еще на обеде. Или где-то еще. Ведь время обеда давно закончилось. Где этих двух клуш носит, мне сейчас было меньше всего интересно. Я ждала, когда же Игнатъевна прозреет и скажет то, что я хочу от нее услышать.

Бойтся мамонтиха потерять свое место, поэтому никогда не признается в своем косяке. У нас вообще редко кто задерживается в отделе кадров. Работа не очень пыльная и, в принципе, простая, сначала достаточно минимальных знаний ПК и делопроизводства, всему остальному со временем учишься. Но Лидия Игнатъевна выживала из отдела всех новеньких, особенно молодых и перспективных. Я задержалась как раз потому, что никогда не изъявляла желания подняться по служебной лестнице и уж тем более занять когда-нибудь место начальницы отдела кадров. Это место, по-моему мнению, посмертно принадлежало Лидии Игнатъевной Мамонтовой.

– Не знаю, что и думать, – рассуждала я вслух, – да, это, конечно, техника, но...

– Да-да, точно, это этот программер, что сегодня тут в компьютерах ковырялся, что-то напутал! – наконец осенило Игнатъевну, и она завершила мою мысль.

– Вы думаете? Нужно позвонить и позвать его, – встала со своего рабочего места и пошла к столу начальницы.

То, что мой внутренний телефон уже как несколько дней не работает, знали все в отделе. Но телефоны чинят не айтишники, поэтому я пока без него прожить могу.

Вот тут и Игнатъевна подскочила со своего места и развернула меня на полпути, лишь бы я не подошла к ее столу и не обратила внимания на отчет в мусорной корзине.

– Ты же знаешь, что они трубки не поднимают. Так что иди сходи туда к ним сама.

Ну конечно же, я не стала спорить с начальницей. И пошла туда, куда меня послали, а именно в IT-отдел. Но далеко от нашего кабинета не ушла.

Моя Золотая Рыбка приплыла сама.

Рыжий айтишник Рыбников встретился мне у лифта. Этот мой кандидат номер один на должность Муж№2 стоял и разговаривал с двумя моими стажерками. А эти еще вчерашние студентки просто внаглую кокетничали с ним, с моим почти мужем! Который, к слову, тоже не молчал, а что-то отвечал на девичье щебетание, что вызывало бурный смех у двух девиц.

Непорядок!

Хотелось рывкнуть на стажерок, мол, чего тут прохлаждаются, в рабочее время, у них там работы выше крыши, а они? Пришлось немного себя осадить, не стоит ругать Рыбку, а то уплывет. Это я про будущего мужа, конечно же, которого сейчас не очень тянуло назвать Золотым, цвет его волос на фоне девиц смахивал на цвет ржавчины.

Что ж, будем исправлять положение, ведь стажерок я могу построить и не повышая голоса, а главное, без какого-либо намека на что-то личное. Сейчас полетят у меня в разные стороны, с ускорением.

– Девочки, вот вы где, – мило улыбнулась я, подойдя к этой троице, – там Лидия Игнатъевна вас потеряла. Она и так расстроена, а вы куда-то пропали.

– Но она же после обеда должна быть там, – прошептала блондиночка Аня, показывая пальцем вверх.

– Уже вернулась и в плохом настроении, – тихо сказала я, даже приложила ладонь к лицу, делая вид что делюсь с ними жуткой тайной, – гендир такой разгон устроил, что просто тушите свет.

– Он?! Ой, – распереживалась рыженькая Снежана, – и нам сейчас влетит?

«И кто дал такое имя пухленькой девочке с натуральными рыжими волосами и веснушками, которые она усердно замазывает?» – задумалась я не по теме, но вслух произнесла другое:

– Если не хотите схлопотать, одна к Зине, секретарю ММ. Зина должна отдать подписанные договора. А вторая в отдел детской литературы, от них тоже документы так никто и не принес.

Первой отреагировала рыженькая, она уже бежала к лифту и скороговоркой благодарила меня, хорошую.

– Ой, Маша, спасибо. Большое спасибо! Я же еще вчера должна была зайти к ним в детлит. Все, я уже одной ногой там.

На последней фразе, уже нажимая кнопку вызова лифта, она улыбнулась, ожидая, что я оценю ее шутку. Это же была моя коронная фраза, и я, конечно же, оценила.

– Мимо кабинета детлит не проскочи и на поворотах скорость сбрасывай.

Снежана зашла в лифт и уехала, а я повернулась к Анне.

– А ты еще тут?

– Я просто подумала, нам же в одну сторону, – ответила блондинка и, хлопая приклеенными ресницами, смотрела, но не в мою сторону, – Борис, ты же сказал, что тебе тоже наверх.

– Те, кто ждут Бориса наверху, подождут. У нас ЧП! – ответила я блонди и обратилась к айтишнику с еще более милой улыбкой: – Борь, меня Игнатъевна за тобой послала. Нужно срочно мой комп перепроверить. Там же наверху не все так срочно, да?

– Ну раз я уже тут, думаю, там еще подождут, – ответила моя снова Золотая, а не ржавая Рыбка.

– Маша, а что случилось? – вклинилась в наш разговор Аня.

– Ты еще тут? – удивилась я.

И, похоже, в моем голосе девушка услышала, что-то такое, что подсказало ей не задавать более вопросов, а пойти заняться работой. И все бы ничего, но я заметила, что если на уход Снежаны Борис не обратил внимания, то вот блондинку он неосознанно проводил взглядом. Анна была повыше и постройнее своей подружки.

«Так, ставим галочку, нравятся высокие и со светлыми волосами!» – мысленно дополнила я анкету моего кандидата номер один на должность Муж№2.

Нет, я не ревновала, а составляла полный психологический портрет будущего мужа.

Походу, права свекровь, пора менять стиль, и если блондинкой я точно становиться не собираюсь, то вот вернуться к своему натуральному цвету волос не помешает. Как, впрочем, и остальное можно скорректировать – каблуки и одежда не из разряда «практично», а элегантно-деловой стиль с легким намеком на сексуальность, подчеркивающий мои достоинства и сглаживающие недостатки.

«Сегодня я кардинально изменюсь!» – решила, пока смотрела, как Борис пытается починить то, что не сломано, а именно мой рабочий компьютер и наш принтер.

– Маша, я все перепроверил и ума не приложу, как такое могло произойти. Может, ты просто по запарке отправила на печать не тот файл?

Я не стала с ним спорить, к тому же мусорная корзина у стола Игнатьевны была уже пуста, так что смысла сейчас бодаться и доказывать что-то я не видела. Да к тому же и сама начальница отсутствовала, наверное, снова у главбуха. Они обе ископаемые, так что им всегда есть что обсудить.

– Борь, это вряд ли, но всякое возможно. Спасибо, что потратил столько времени. Иди. Тебя, наверное, заждались наверху. Завтра принесу в знак благодарности гостинец какой-нибудь.

– Маш, а нам? Те пирожные, что ты приносила неделю назад, это же пальчики оближешь, – снова влезла в наш разговор уже вернувшаяся Аня.

Она же сообщала, что Бориса этажом выше потеряли.

– Я тогда лучше пойду, там что-то менять собрались кардинально, но нам пока ничего конкретного не сказали, – ответил Борис, собравшись ретироваться.

– Да, иди, конечно, за то, что отвлекала, теперь точно должна буду расплатиться сладким, – улыбнулась я, прощаясь с ним уже в дверях кабинета.

– Маша, ты прямо заинтриговала.

– То ли еще будет, Борь. А пока иди, тебя там ждут – сказала и показала указательным пальцем наверх, – надеюсь, тебе не к гендиру, у него там все таким слоем пыли покрыто, что нужно сначала генеральную уборку сделать, а потом ремонт того, что уже не работает.

Рыбников ушел, а я подумала, что его фамилия мне не нравится. Но не обязательно же менять фамилию после свадьбы? Вон, когда я за Гену замуж собиралась, тоже думала, что оставлю свою...

«Так, опять не о том думаю!» – осадила себя.

Взяла телефон и набрала номер старой подружки.

– Римм, привет. Чем сегодня вечером занимаешься? Я тут решила завершить свой траур.

Услышав в трубке восторженный вопль подруги, подтвердила ее выводы из моих слов.

– Да, сегодня вечером я в полном твоём распоряжении, так что думай, что сотворишь. Но предупреждаю: ничего сверхкреативного. Дим Димыч не поймет, если мама вернется домой с зелеными волосами.

Глава 4

– Ну колись, подруга! – потребовала Римма. – Я хочу все знать!

На часах уже начало десятого, и я все еще не дома. С того момента, как я переступила порог салона и села в кресло напротив большого зеркала, Римма как партизана молчала и не задавала вопросов.

Я все поражалась и мысленно задавалась вопросом, на сколько ее хватит.

Она ведь наверняка сгорает от любопытства!

Сразу после работы я поехала не домой, а в центр уже родной мне столицы. Случайная или нет, но встреча с Третьяковым и его слова лишь убедили меня в правильности принятого решения. О том, что мы чуть не поцеловались, я старалась не задумываться. Он правильно сказал, это лишь ностальгия, воспоминания о юности и несбывшихся мечтах.

Забыть и не вспоминать!

Живи настоящим!

Поэтому я не поменяла планы и поехала туда, где между модных бутиков находился один из самых крутых столичных салонов красоты. Новый хозяин недавно вернулся из-за границы и сделал из обычной парикмахерской мекку красоты.

У Риммы, конечно же, была запись чуть ли не на месяц вперед, но подруга согласилась задержаться на работе, лишь бы я не передумала. Мои домашние эксперименты с самостоятельной покраской волос ее всегда убивали, как, впрочем, и мой выбор цвета, и тем более укладка.

– Машка, если ты не прекратишь это делать, я поймаю тебя в темном переулке и побрею наголо. Все будет лучше, чем этот траурный цвет! Да еще этот пучок! Тебе сколько лет?

И вот настал тот день, когда я решилась измениться, а Римма даже не спросила о причине!

Что ж, она не выдержала, когда я начала ей демонстрировать свои покупки.

Да, я не потратила время впустую, пока ждала ухода последней Римминой клиентки. За это время я прошлась по магазинчикам и накупила себе то, в чем буду с завтрашнего дня ходить на работу и завлекать будущего Мужа№2.

Сколько потратила денег, лучше не спрашивать, но оно того стоило. И это при условии, что покупки я сделала не в самом дорогом магазине. В одном из бутиков, что был немного подальше от салона, девушка-консультант, выслушав пожелания, смогла стопроцентно уловить мою мысль и воплотить ее в жизнь. Несколько блузок, юбки-карандаш, один брачный костюм, пиджак от которого классно сочетался со всем, одно платье-футляр, идеально севшее по моей фигуре, и, конечно же, туфли. Лодочки, не на шпильках, но на высоком каблуке, были само совершенство.

И вот сию, на голове у меня какой-то курятник из фольги, а я любуюсь своим идеальным маникюром. Римма тем временем рассматривает фотки, которые я попросила сделать на мой телефон ту самую девушку-консультанта в бутике, пока примеряла все обновки.

Да-да, мне еще и маникюр сделали. А я пыталась вспомнить, когда делала его в последний раз? Не то чтобы я недостаточно зарабатывала, чтобы регулярно посещать салоны красоты, но за последние годы как-то привыкла все делать сама. А Римма, не спрашивая меня, уговорила девочку-маникюршу задержаться. И пока подруга творила что-то невообразимое с моими волосами, мастер маникюра успела сотворить чудо и с моими руками. Нет, конечно же, в порядке они были у меня всегда, но вот так красиво наложить лак и сделать идеальный классический френч я никогда не умела.

Сделав свое дело, мастер маникюра ушла, и мы с Риммой остались вдвоем. Тогда-то я и начала хвастаться обновками. Подруга, просмотрев все фотки, оценила мой выбор и задала вопрос. Но я сделала вид, что не поняла его, тогда Римма, не получив ответа, повторила:

– Так все же, кто он? Кто тот счастливчик кому все это достанется?

На в этот раз она спросила громко и при этом указывала рукой на один из пакетов с логотипом одной известной фирмы нижнего белья.

Да, и белье, два комплекта, я тоже прикупила, и это была самая дорогая моя покупка за сегодняшний день. К слову, самая дорогая за последние несколько лет. Дороже разве что был велосипед для сына, хотя нет, новый духовой шкаф и тоже как подарок сыну, но об этом потом.

Сейчас почему-то, услышав ее вопрос, я вместо Золотой Рыбки подумала о гендире. Как ни пыталась, но не могла стереть из памяти прикосновения его пальцев к моей коже и ощущение близости, предвкушение удовольствия от поцелуя, который так и не случился. И почему осадок такой остался, ведь хорошо, что не случился поцелуй?

– Мать, это ж не просто так? Ты реально... – фразу Римма полностью не сформулировала, зато это вернуло меня из воспоминаний и проигнорировать в третий раз вопрос подруги я не смогла.

– Пока секрет. Вот как все сложится, тогда и расскажу, – решила я посекретничать и убеждала себя, что это я о Рыбникове, а не о бывшем.

Или бывших?

«Не говори «гоп», пока не прыгнула!» – для меня это не народная мудрость, а уже выученный урок жизни.

Причем дважды пройденный и проваленный!

Римма не обиделась, она знала о всех моих злоключениях, с которыми мне пришлось столкнуться после развода. И вообще, это она несколько лет назад и перекрасила меня первый раз в брюнетку. Мне срочно требовались перемены, короткое каре и черный цвет волос казались мне достаточно кардинальной сменой имиджа, идеально подходящий для разведенки, да к тому же матери-одиночки. Она еще тогда попыталась отговорить меня, но я настояла на своем. С того времени волосы уже отросли, а вот цвет я до сего дня не меняла.

Но сегодня Римма наконец-то дорвалась до моих волос и пообещала мне еще по телефону:

– Подруга, ты останешься довольна результатом, завтра тебя никто не узнает в этом твоём литдоме!

Литдомом мы в шутку называли издательство, в котором я работала. Просто как-то я сравнила его с дурдомом, а Римка с тех пор только так и называла место моей работы.

Превратить меня из брюнетки в «не брюнетку» оказалось тяжелой работой. Наверное, именно поэтому я и красилась из раза в раз в черный цвет. Но для такого профессионала как Римма это был только вопрос времени. Я провела в салоне еще час. В итоге, когда увидела результат работы моей подруги, не поверила своим глазам.

– Это не я!

– Так, не падай в обморок, это точно ты! Ну а когда наденешь что-то из обновок, плюс макияж и какие-нибудь украшения, обязательно на шею или серьги длинные, чтобы подчеркнуть хрупкость и красоту, это будет улет! На кого бы ты там ни открыла охоту, он будет сражен наповал.

– Рыбалку! – поправила я подругу. – И, увы, придется обойтись без украшений.

Вспомнила я о грустном: все мои скромные золотые украшения канули в лету вместе с бывшим мужем, а новые я не видела смысла покупать. Тем более что почти все золото, что у меня раньше было, это подарки от родителей на дни рождения и праздники.

– Почему рыбалку? – не поняла Римма. – Он что, моряк или русал и у него хвост?

Это меня рассмешило.

– Нет у него фамилия... – начала я, но остановилась, вспомнив, что пока все это еще только в моей голове, а в реальности Борис о моем решении сделать его своим Мужем№2 и не догадывается.

Поэтому я поправила красивые, ниспадающие волнами теперь светло-русые волосы с осветленными кончиками и сказала:

– И без украшений я буду выглядеть шикарно! Он это оценит, уверена!

– Почему ты не хочешь, у меня есть подходящие серьги, это, конечно, не золото, а бижутерия, но...

Я перебила подругу.

– Римм, не парься, у меня кожа только золото переносит, а на любой другой металл и даже новые супер-пупер-сплавы аллергия, сыпь сразу. Так что и так пойдет.

Но Римма не успокоилась.

– погоди, сейчас, у меня тут есть одна приبلуда.

Проведя ревизию в каких-то шкафчиках и полках в подсобке, подруга достала небольшую черную коробочку и, вручив мне ее, продекламировала:

– Лента золотая, золотая лента, пусть она из ткани, но зато приметна. Ты ее на шею, Маша, повяжи, и будет тебе счастье и... – Дальше Римка запнулась. – Черт, в рифму только слово «лжи», но это не то. В общем на, дарю!

– Это был сейчас экспромт? – уточнила я, принимая подарок.

– Да, давай надену, ты посмотришь, я себе купила, но мне она оказалась маловата, зато тебе в самый раз.

Открыв коробочку, я рассматривала подарок.

– А разве бархотки не вышли из моды? – смутилась я – и потом мне всегда казалось, что они чем-то похожи на ошейники. Разве нет?

– Деревенщина ты, Машка. Сейчас это называется чокер.

– А ты знаешь, что «**choker**» в переводе с английского – душитель? Так что, как бы это ни называлось, это точно ошейник! – выразила я свою мысль, уже более настойчиво.

– Дура ты! Мужики тащатся от таких вот вещичек. Такая ленточка на твоей шее дает мужику чувство собственной силы, а точнее, создает у него ошибочное мнение о твоей покорности. Поверь мне, я четыре раза была замужем, первую бархотку мне подарил как раз мой первый любовник, тот, что оказался самым лучшим.

– Это случайно не тот, что и стал последним мужем? Четвертым? – уточнила я, все же примерив золотую шелковую ленточку.

Римма оказалась права, на моей шее эта вещичка смотрелась идеально.

– Да! И ему же принадлежало звание первого, но, чтобы понять, что он лучший, пришлось сходить замуж еще.

– Ага, два раза!

– Так Витя сам виноват. Это его где-то носила нелегкая. А что мне еще было делать? Если зовут замуж, то почему не сходить?

Меня всегда умиляла Риммина политика в отношении мужчин «не верь на слово, а проверяй все на деле». А уж история ее замужеств – это отдельная тема. Поэтому, не сдерживая смеха, я все же согласилась с подругой.

– Что ж, как опытной, замужней...

– Четырежды замужней, – поправила меня подруга.

– Да, как опытной, так сказать, со стажем, четырежды замужней женщине я тебе поверю. Спасибо за подарок.

– Да всегда пожалуйста! И поверь мне, если мужик нормальный, то очень скоро он подарит тебе что-то подобное, но уже не из шелка, – подмигнула Римма, – говорю, они все извращенцы, просто в разной степени!

Спорить с подругой я не стала. Да и некогда было. За Риммой уже приехал тот самый четвертый муж, который так же был когда-то первым. Виктор уже более получаса ждал, когда мы закончим, так что повод поспешить был.

Когда я собралась расплатиться, Римма меня чуть не убила.

– Ну ты даешь, мать, я к ней со всей душой, а она в кошелек лезет. Обижусь!

– Римм, ну ладно твое время, но ведь за маникюр и за краску и прочее... – начала я.

– Все, тема закрыта, главное – на свадьбу меня пригласи, и мы в расчете! Ну и, конечно, я жду подробностей, как тебя завтра оценят.

– Ок.

На том и распрощались. Римка предложила подвезти меня до дома, но мы жили в разных сторонах, и я не стала еще больше ее задерживать. И раз за посещение салона я не заплатила ни копейки, то могла позволить себе и такси.

Из машины позвонила Барской, не удержалась. Я ведь знала, что она срулила с работы еще в обед, и, насколько я была осведомлена, ММ досталось от Сергея Волкова. Охранники на посту сказали, что Мажор Моржовый покидал издательство спешно и, кажется, поехал в травмпункт, у него был разбит нос. На мои сообщения Василиса так и не ответила.

Когда я думала, что и мой звонок она проигнорирует, пошел отсчет секунд, трубку подняли.

– Василиса, ты куда пропала? Надеюсь, мистер Волков успел спасти тебя от ММ? Не отвечай, знаю, что должен был успеть! То, что ММ с разбитым носом покидал сегодня издательство, знают все. Но я никому не сказала, кто ему и за что физиономию разукрасил. Слушай, да вблизи твой защитник еще лучше, чем на фото. Подруга, а может, ты передумаешь и все же забереешь его себе? Я бы такими мужиками не раздаривалась. Ну да ладно, не обижайся, я шучу. Слушай, а я вот из парикмахерской сейчас! Решила перекраситься, завтра меня увидишь – не узнаешь! Мне нравится! Сегодня я поняла, что эти мамонты плохо на меня влияют, скоро стану какой же, как они! Так что пришло время перемен! Слушай, ты так и не сказала, куда уехала.

Высказавшись, остановилась, чтобы перевести дух, но потом добавила:

– И с кем? Слушай, я тут подумала, а на фото точно твоя подруга?

Эта мысль пришла случайно, но имела право быть правдой. Прежде чем развить и обосновать эту мысль, я услышала ответ на один из моих вопросов.

– Василиса уехала со мной.

Сначала я опешила, голос был мужской.

– Не поняла. С кем я разговариваю? – все же уточнила и посмотрела на экран телефона, чтобы убедиться, что звоню Василисе Барской.

– Здравствуйте, я Сергей Волков. Это телефон Лисы, она забыла его у меня в машине. Она вам если позвонит, перезвоните мне, пожалуйста, это важно.

– Хорошо.

На этом я завершила диалог.

Вот так дела! Что же там случилось между Василисой и ее другом детства? Как только Барская появится в издательстве, я все узнаю. Тут уж она не отомолчится!

По приезду домой я думала сразу пойти лечь спать. Но не тут-то было. Как оказалось, меня тоже искали, и меня эта новость не обрадовала. Свекровь встретила меня и с порога выдала пламенную речь.

– Твой бывший заявился! Была бы я одна дома, на порог бы его не пустила. Нечего ему тут делать! Стой, погодь! Это ты для него так расфуфырилась?!

– Зоя Анатольевна, вы о чем? Дима вернулся?!

Мне реально стало дурно от такой новости.

В глазах потемнело, ноги подкосились, и если бы не прислонилась к стене, то просто бы упала. Так по стеночке и сползла вниз, как тряпичная кукла. Бумажные пакеты с покупками выронила и теперь сидела на полу, а вокруг меня ворох пакетов.

Вот тебе, Маша, и Юрьев день! Решила начать новую жизнь, найти нового мужа, а меня по голове шмяк – бывший объявился!

Глава 5

Честно, я не знала радоваться тому, что он все же жив, или испугаться тому, что он снова вернулся в нашу жизнь по прошествии более пяти лет.

Руками я сжимала голову и пыталась начать нормально дышать и думать.

«И что теперь?! А Дим Димыч? – Мысли о сыне заставили вспомнить, через что я прошла. – Нет, второй раз сломать нам жизнь я не дам!»

– Где он? – отшвырнула пакеты и встала. – Если он еще здесь, то вы уж меня простите, Зоя Анатольевна.

Посмотрела туда, где стояла свекровь, и не поняла: ее нет.

– Зоя Анатольевна? – позвала я.

А она уже бежала ко мне со стороны кухни, несла стакан с водой и капала в него свои успокоительные капли. Как мне осточертела ее привычка, чуть что не так, как ей хочется, доставать свои капли. Делает она это не потому, что у нее слабое здоровье, ее здоровью можно лишь позавидовать, трех мужей похоронила, и нас всех переживет. Капли ей нужны лишь для того, чтобы морально давить на меня, мол, смотри, я больная женщина, а ты хочешь свести меня в могилу!

Приготовилась выслушать ее очередные причитания, но она меня удивила, всучив стакан мне в руки, со словами:

– Вот, выпей! И не шуми, Димочка уже спит.

Не сопротивляясь, я залпом выпила воду с каплями, которые на вкус оказались очень противными.

Боже, и как она постоянно глотает эту гадость!

– Пошли на кухню, там поговорим. Внука разбудишь.

Когда она сказала «Димочку», я было дело решила, что она так сыночка своего любимого назвала, но упоминание о внуке успокоило, бывшего мужа нет сейчас в нашей квартире. Значит, у меня есть время подготовиться к встрече с ним.

Когда мы закрылись в кухне, свекровь усадила меня на стул у обеденного стола, забрав у меня пустой стакан, налила в него воды наполовину и начала снова отсчитывать капли.

– Один, два ...

Я молча ждала, когда отсчитает нужное количество. В этот раз она удвоила свою обычную дозу, я же решила, что если это для меня, то точно откажусь. Но Зоя Анатольевна намешала «коктейль» для себя.

Почему коктейль?

Да потому что она долила туда еще белого вина до полного стакана.

После свекровь села напротив меня за стол и, попробовав свое «лекарство», осталась довольна, это было видно по выражению ее лица и закрытым глазам. Она пила его маленькими глоточками, выпив половину стакана, посмотрела на меня.

– Маша, ты чего? Кто говорил о Диме? Я про твоего бывшего женишка!

Хлопая глазами, я попыталась понять, о ком она. Точнее, у меня был только один вариант, до Димы в женихах у меня был только тот, кто меня сегодня не узнал, а потом чуть не поцеловал на парковке.

– Зоя Анатольевна?

– Что Зоя Анатольевна, я уже много лет Зоя Анатольевна, – рявкнула она и, сделав еще пару глотков, добила меня словами: – Про твоего Гену!

– Гену? – эхом отозвалась я.

– Да, про Третьякова! Или у тебя были еще женихи?

И снова этот взгляд, обвиняющий меня во всех смертных грехах. Пусть у нас с ней и сложились за последний год более или менее теплые отношения, но это не изменило ее мнения обо мне. Да, наше перемирие – это лишь компромисс, мы обе шли на это ради Дим Димыча. Не знаю, может ли кто-то любить моего сына больше меня самой, но второе место в этом точно принадлежит моей свекрови. И самое поразительное, что это ведь именно она больше всех ставила под сомнение отцовство Димы. Сколько из-за этого было скандалов. Муж хоть и знал, что был у меня первым, все равно шел на поводу у своей матери, и порой я видела сомнения в его глазах. Когда я выходила за него замуж, он знал, что я все еще люблю его друга. Но Дмитрию льстило то, что я приняла его предложение.

Гена сразу после армии уехал в столицу поступать в институт, а я ждала. Ждала звонков, писем, ждала, когда он сам приедет. Хотела бросить школу и поехать к нему, но, конечно же, мне не разрешили.

– Выпускной класс, экзамены! Ты меня пожалей, я только мужа похоронила, а тут дочь чудит, – наставляла меня на истинный путь мама. – Вот получишь аттестат, посватается твой Геночка, как положено, распишетесь, и езжай с ним в столицу. А я в деревню к своим, хоть не стыдно будет перед соседями. И не вздумай в подоле принести, чтобы до свадьбы ни-ни!

– Мама! Мы не...

– Это ты за себя говори, а он уже мужик взрослый, так что я его предупредила и его родителей. А ты не вздумай мать и отца позорить. Подождешь, еслилюбишь.

И я ждала, но сначала Гена не приехал на новогодние каникулы, нашел подработку и остался в столице. Потом и звонки становились все более редкими, Гена говорил, что учеба и работа занимают все время, что сил просто не остается ни на что.

А я верила.

И вот дождалась. В нашу квартиру пришел гость, но не Гена, а Дима. Он приехал домой на майские праздники и привез мне письмо от друга. Гена написал, что не вернется в наш город и между нами все кончено. Именно Дима утешал меня, когда мое сердце было разбито, он был единственным, кто успокаивал меня и утирал мои слезы. Гена рассказал, что в столице Гена давно нашел мне замену.

– Он уже полгода встречается с однокурсницей, просто не знал, как тебе это сказать. Не хотел сделать тебе больно. Думал сам приехать после экзаменов и все рассказать.

– А теперь что изменилось? Почему это письмо.

– Она беременна, и они...

Дальше я не слушала, у меня случилась истерика.

Мама пришла с работы и застала нас в ванной комнате, я сидела в ванне, а Дима поливал меня водой из душа. В тот день Диму выставили за дверь, а на следующее утро он пришел с родителями свататься. Да, я дала согласие. Зоя Анатольевна подсустилась, чтобы втихую подать заявление в ЗАГС.

В подготовке к свадьбе я не участвовала от слова совсем.

Как только сдала последний экзамен, мы сыграли свадьбу.

А на выпускной пришла с мужем. Сколько слухов было, что я уже беременная, поэтому все так быстро. Но я сказала Диме сразу, что до свадьбы у нас не будет близости, да и поцеловались мы первый раз в ЗАГСе. Замуж я вышла девственницей, в чем моя свекровь убедилась наутро после первой брачной ночи. Мне казалось, что она, как в старые времена, выставит на всеобщее обозрение белую простыню с подтверждением того, что ее невестка была девственницей и ее сын был у меня первым.

А Гена?

Он пришел на свадьбу.

– Поздравить друга! – так он сказал, когда тамада поймала его прямо у стола молодых.

Мы с Димой стояли, ведь только что приехали из ЗАГСа, и еще даже не все гости расселись по своим местам. Увидев Гену, я смогла устоять на подгибающихся ногах лишь благодаря тому, что мой уже официальный муж прижимал меня к себе за талию, а я цеплялась руками за лацканы его пиджака.

– За молодых, – поднял Гена поднесенную ему рюмку водки и выпил залпом.

Кто-то из гостей громко спросил:

– Горько?

Гена ответил:

– Горько!

А дальше происходящее показалось сном, кошмаром. Дима притянул меня к себе еще ближе, я зажмурила глаза, а он меня поцеловал. И нет, это уже был не просто чмок, как к ЗАГСе, а долгий-долгий поцелуй. До того момента я целовалась только с Геной, и понимание, что сейчас меня целует другой, не тот, кого я люблю, было явственно как никогда. Не оттолкнула Диму лишь потому, что вспомнила его слова о той, другой, которая беременна от моего Гены.

Я не участвовала в том поцелуе, но и не спешила его прервать.

Гости скандировали, улюлюкали и громко отсчитывали:

– Один, два, три

До сколько они досчитали, я не знаю, но когда поцелуй закончился и Дима отстранился от меня, Гены уже не было в ресторане.

И вот я увидела его сегодня, а сейчас Зоя Анатольевна говорит, что он приходил сюда? Абсурд! Сначала он меня не узнал, потом чуть не поцеловал, а в концовке передал привет мужу, которого у меня давно нет. Зачем Третьяков заявился ко мне домой?

Внимательно посмотрела на свекровь, не задумываясь, взяла ее стакан и выпила залпом то, что в нем еще осталось. Жуть! Смешанное с вином, ее успокоительное было еще отвратительней на вкус.

– Как вы это пьете? – спросила я, закашлявшись.

– Маленькими глотками. Это лекарство, так что оно априори не должно быть вкусным, – ответила мне свекровь, – мое лекарство, а не твое!

Спорить я не стала. Был ли это эффект от успокоительных или все еще шок, неизвестно. Главное, что сейчас я начала нормально соображать, и нахлынувшие воспоминания уже не были столь болезненными. Странно, что это случилось только сегодня вечером, а не днем, когда я поняла, что он меня не узнал. Казалось, что я это уже давно отпустила, пережила и забыла. Да еще год назад, когда он стал числиться гендиром, я уже тогда определила для себя, что моя жизнь из-за этого не изменится.

Хотя так оно и есть! Все случилось более десяти лет назад, так что сейчас нужно думать о насущном.

– Зачем он приходил? Что сказал?

– Тебя искал. Хотел что-то по работе, по крайней мере так заявил. Сказал, что он теперь твой босс.

– Но это не повод искать меня дома!

– Вот именно это я ему и сказала, что это не повод заявиться в наш дом. И уж тем более его не касается, чем ты занимаешься в нерабочее время.

– Надеюсь, вы выставили его сразу.

– Хотела, но... – Тут моя свекровь, которая никогда не лезла за словом в карман, смутилась и не знала, как сказать мне что-то еще.

– Что но? – спросила, боясь услышать ответ.

– Но Димочка пригласил его попить чай и попробовать пирожное, которое ты попросила приготовить на завтра.

– С чего вдруг Дим Димыч пригласил постороннего человека на чай?

– Третьяков представился как друг детства его отца, а ты знаешь, как Димочка реагирует на все, что касается...

– Его отца, – закончила я ее фразу.

Да, моему десятилетнему сыну требовался отец, Дима исчез из жизни сына, как, впрочем, и вообще исчез, когда Дим Димычу было уже почти пять. Сын всегда тянулся к нему, и даже холодность отца, которая с годами становилась все более явной, не отталкивала моего мальчика. Он, наверное, чувствовал это, но всегда хотел, чтобы папа любил его. И да, мой сын помнил отца и все еще надеялся, что тот вернется.

Вот поэтому я хотела, чтобы в его жизни появился кто-то, кто заменит ему родного отца, кто полюбит его и станет для него другом и настоящим отцом, какого у него никогда не было, по сути.

– Дим Димыч, я найду тебе нового папу – тихо прошептала я, глядя на любимое личико спящего сына.

Ритуал поцелуя на ночь был неизменен, вот и сегодня я заглянула в комнату сына и долго просидела у детской кровати, держа в руке ладошку сына. Он крепко спал, а я давала себе и ему обещание.

– Найду лучшего папу на свете, и он будет любить тебя!

Глава 6

Хотела перемен?

Получила! С лихвой!

Так, что аж не знала, куда прятаться от этих перемен и от гендира в первую очередь, ведь это он перевернул мою спокойную жизнь вверх дном.

И ведь теперь не спрятаться в отделе кадров, где так привычно и самое сложное, это убедить мамонтиху, что я смышленная, но не амбициозная и не представляю угрозу ее мечте продержаться на месте начальницы отдела кадров до пенсии. Хотя вот сейчас она может быть спокойна, на ее место я точно не претендую.

Теперь я личный помощник бигбосса, мой оклад в два раза больше, чем был, у меня новое рабочее место, новые обязанности и очень даже весомые полномочия, и все бы это меня устроило, если бы не новый начальник. Вот уж никогда не думала, что моим «личным боссом» станет Геннадий Дмитриевич Третьяков. Генка, с которым я познакомилась в одиннадцать и в которого была влюблена с шестнадцати лет.

Когда прошел первый шок после новости о моей новой должности, мне стало жутко интересно, какими доводами руководствовался Третьяков, выбрав на эту должность именно меня.

Во всем этом меня радовало, что он надеялся получить в помощницы ту Машу, которую увидел вчера, а в итоге теперь каждый день ему приходится лицезреть меня новую во всей красе! Иногда мне кажется, я слышу, как он скрежещет зубами от злости.

Его шок, думаю, был не меньше моего!

Хотя в тот памятный вторник многие не узнали меня.

Началось все с охранников на входе в издательство.

Представляют, меня не хотели пускать! В издательство, в котором я проработала несколько лет. Думаю, это и вселило в меня уверенность, что я на правильном пути.

И вот куда он меня привел, этот путь – воюю с гендиром каждый день!

А ведь начиналось все так хорошо.

Утром я проснулась в хорошем настроении. Все-таки «лекарственный коктейль» на белом вине по рецепту моей свекрови творил чудеса. Ложась спать, я думала, что не усну. Слишком много эмоций и мыслей. Но провалилась в царство снов, стоило только коснуться головой подушки. Проспала всю ночь не просыпаясь, что тоже было непривычно. В последние пять лет для меня стало нормой просыпаться посреди ночи и пару часов ходить по квартире как привидение. Благо большая столичная квартира с тремя спальнями, гостиной и кухней, позволяла бродить и не будить моих домочадцев. Побродив, я ложилась спать и утром зачашую просыпалась в плохом настроении. Но ради сына нужно было улыбаться и радоваться новому дню. Оживала я лишь после чашки крепкого кофе и разговора о планах на предстоящий день с сыном.

В это утро улыбка была искренней, сын одобрил изменения в моем образе. Свекровь молчала за завтраком, а вот сына было не остановить, он делился своими эмоциями от встречи с новым знакомым.

Восторженные слова о друге детства «папы Димы» чуть не испортили мне настроение, но я не позволила этому произойти. Все в прошлом! А Дим Димычу одна встреча с Третьяковым не причинит большого вреда. И пусть не завтра, не послезавтра, но возможно, что через неделю или две я познакомлю его с другим дядей, о котором, надеюсь, он будет так же восторженно говорить.

Чтобы порадовать сына, я даже съела горячий бутерброд с утренним кофе, а не выпила кофе натошак, как всегда. Моя привычка не завтракать очень осуждалась и свекровью, и сыном. В этом вопросе они были в одной коалиции.

Ну а когда я попросила одно из приготовленных по моей просьбе пирожных, сын забыл о вчерашнем госте и начал рассказывать мне рецепт этого кулинарного чуда – песочных корзиночек с заварным ванильным кремом и фруктами.

Я уплетала пирожное и умилялась – это мой сын!

Мне вообще было не понятно, как у меня, женщины, практически не умеющей готовить, такой талантливый сын-кулинар. Наверное, это он унаследовал от бабушки. Зоя Анатольевна всегда увлекалась кулинарией, хотя всю жизнь проработала бухгалтером, но именно в сфере общепита.

Когда пирожное было съедено и выпита вторая кружка кофе, пришлось ускориться, мне на работу, сыну в школу. А Зоя Анатольевна? У нее как обычно были какие-то свои дела, в которые я не лезла. Мы сразу договорились: она отводит сына в школу и забирает его, а все остальное время делает все что хочет.

Вот и в это утро, она повела Дим Димыча в школу, а я с бумажной коробкой, в которую были аккуратно уложены песочные корзинки, спешила на работу.

Новая я пользовалась преимуществами красивой женщины, мне уступали место в транспорте, отрывали передо мной дверь, и я замечала, как задерживались взгляды совершенно незнакомых мужчин на моей шее.

Да я, послушалась совета Риммы и нацепила эту удавку.

А уж как злила эта безделица Третьякова, это вообще отдельная история. Только ради этого решила, что буду надевать ее на работу каждый день.

А может, его первоначально больше взбесило, что я в рабочее время общалась с Сергеем Волковым в холле, а не составляла отчеты в отделе кадров?

Волков приехал забрать вещи Василисы, но, как я поняла, его больше волновало, не знаю ли я, где она может быть. Но, увы, я не смогла сказать ему ничего толком. Василиса позвонила начальнице и надиктовала на автоответчик сообщение, мол, увольняется, и все, ни причин, ни объяснений. «Друг детства» реально переживал из-за исчезновения Барской.

Рассказав все, что знаю, о звонке Василисы, я уже собиралась распрощаться с Волковым и пойти поработать.

В нашем монастыре, то есть в отделе кадров сегодня с утра какая непонятка. Игнатьевна молчит, девчонки шушукуются. И это не из-за моего нового образа, что-то назревает, и все об этом знают, но молчат. Если бы не звонок Волкова, я бы уже растормошила этот улей и узнала все тайны мадридского двора. Но мне еще нужно заглянуть в IT-отдел и попить кофе с Борисом. Он меня еще не видел. Я уже предвкушала его удивление, надо будет придержать его челюсть, когда она у него упадет.

Беззубый муж мне не нужен, да и сын в этом случае не поймет мой выбор.

Так вот, мысленно я уже направлялась в IT-отдел, как это случилось!

Мы с Волковым стояли в холле, недалеко от поста охраны, и я не поняла, чего это вдруг один из охранников начал мне маяковать, показывая на центральный вход. Да я не поверила своим глазам, когда увидела Третьякова, входящего в стеклянные двери издательства.

Он тут? Второй день подряд!

– Вот черт, а его какого лешего принесло сюда? Вчера же уже был. И почему гендирам дома-то не сидится? Вы не знаете?

Быстро сориентировавшись, я поменялась местами с Волковым. По моим расчетам, Третьяков должен был пройти мимо. Но нет же, не прошел, даже больше – он узнал меня. Я стола спиной к нему, но позвоночником почувствовала его взгляд и услышала:

– Втрова, а вы почему не на рабочем месте?

Как он узнал меня?

Вчера не узнал, а сегодня?!

Ни охранники, ни коллеги, даже Игнатьевна меня не сразу узнала, а этот со спины!

Гад!

Что ж, тебе нужен ответ, почему я не на работе? Смотри!

Все-таки Василисин Волков – мировой мужик, а главное, догадливый, так подыграл мне! Вот если Барская не одумается, я, возможно, пересмотрю кандидатуру на вакантное место Мужа№2. Нечего такими мужиками раздариваться! Пусть только объявится, я ей вправлю мозги.

Что-то подсказывало мне, что Василиса еще вернется, хотя я и передала ее личные вещи Сергею Волкову.

Поцеловав его на прощание, я проследовала неспешной походкой к посту охраны. Прелесть каблуков и узкой юбки-карандаш в том, что походка меняется, и в моем случае, она стала более плавной и да, сексуальной.

Да, Третьяков узнал меня, но это не уменьшило степень его удивления, и...

Я не совсем поняла, что означало выражение его лица, когда он рассматривал меня, идущую к нему. Ну, точнее, я шла в сторону поста охраны, но так как гендир стоял и ждал меня, то шла я к нему.

– Доброе утро, Геннадий Дмитриевич, – улыбнулась и поправила шелковую удавку на своей шее.

Вот тут-то я первый раз и увидела его реакцию на, казалось бы, простую шелковую ленту. Это было что-то, чему я не смогла дать название и оценку, его глаза, они...

Прогоняя мимолетное наваждение, я отвела взгляд. Кровь в венах побежала быстрее, я чувствовала, как участился пульс, было ощущение, как будто я перешла какую-то черту и могу...

Что могу? Не знаю, не успела понять! Сама испугалась или мне лишь почудилось?

И, возможно, если бы Третьяков в этот момент что-то сказал, я бы поняла, что такое важное сейчас случилось, что ускользало от меня, чего я испугалась. Но переведя взгляд с меня на удаляющегося Волкова, Третьяков передумал говорить.

Он молчал, его взгляд снова стал, как вчера, безразлично-холодным.

Да, вчера сначала он меня не узнал, потом узнал и догнал на парковке, потом зачем-то пришел ко мне домой.

Очень хотелось задать ему вопрос, какого ляда он решил, что имеет право вот так приходить ко мне.

Но, памятуя, что он начальник, владелец издательства, а я лишь работник, решила не нарываться. Лучше сделать вид, что ничего не было: ни того, что случилось на парковке, ни его визита ко мне домой и общения с моим сыном. Мне не важны причины его действий, главное, чтобы больше не лез в мою жизнь. Свекровь уже проинструктирована, она ему в следующий раз и дверь не откроет, ну а учитывая, как часто он появлялся в издательстве за последний год, я вообще могу с ним больше не пересечься еще столько же.

Поэтому я так же молчала. Получалось, что нам и сказать друг другу нечего.

Мы давно чужие друг другу, незнакомцы, он владелец, генеральный директор издательства, а я лишь сотрудник отдела кадров этого же издательства, и все.

Вместе мы подошли к лифту, генеральный учтиво пропустил меня вперед и зашел следом. Я нажала кнопку с цифрой нужного мне этажа, лифт поехал.

– Мария, – начал он.

– Александровна, – поправила его я, – мое отчество Александровна, папу звали Саша. Так что вы хотели сказать, Геннадий Дмитриевич?

– Маша я помню, как звали твоего отца, – грубо ответил мне он и нажал несколько кнопок на панели.

Лифт проехал нужный мне этаж и поднимался выше, а Третьяков продолжил говорить, но уже не грубил, а просто ставил меня в известность.

– Так вот, Мария, сейчас я покажу тебе твоё новое рабочее место, ты познакомишься с новыми должностными обязанностями и после этого спустишься в отдел кадров, чтобы подписать документы о переводе из отдела кадров в мои помощницы.

Вот тут я не сдержалась.

– О переводе куда? – прыснула я со смеху. – В помощницы? Третьяков, какие помощницы, ты тут бываешь раз в год и то по ошибке. Сегодня дома скучно стало, поехал покататься и мимо проезжал? Решил поиграть в начальника? Так вот, я не нанималась пыль протирать с офисной техники в твоём кабинете, господин начальник. Хотите, организую вам генеральную уборку? Я в издательстве знаю всех и вся. Так что дайте несколько минут, и Свиридов на уши всех своих поднимет. Да, конечно, косяк, что ваш кабинет так запустили, но они исправятся.

– Свиридов? – переспросил Третьяков.

– Сан Саныч, то есть Александр Александрович Свиридов, начальник клининговой компании, которая у нас тут убирает.

– Они не в штате?

– Нет, конечно, это сейчас непрактично, зачем завхозу Елькиной ещё и этим заниматься, давно перешли на работу по договору. Мы издательство, у нас своего штата сотрудников хватает, а с уборщицами пусть их начальник разбирается.

– Сколько сотрудников в издательстве?

– В штатке числится более тысячи человек, но это с учетом региональных точек, но без учета сезонных и вольнонаемных. И, конечно, договорников я не учитываю, и рекламщики некоторые не в штате. Логисты тоже не все наши. Наших вообще давно надо разогнать, невыгодно иметь свой транспорт, есть много альтернативных вариантов.

– Например?

И я уже собиралась ответить, но двери лифта открылись, и мы вышли на этаже, где были расположены кабинеты руководства издательства, в том числе и всегда пустующий кабинет генерального директора.

Но не это меня остановило, а громко произнесенное:

– Вау, Маша это ты?!

Борис стоял прямо перед лифтом и рассматривал меня, как картинку из журнала. И почему-то сейчас у меня мелькнула ассоциация подростка с разворотом журнала для взрослых. Нет, конечно же, реакция Бориса мне понравилась, но...

– Привет, Борис, – сделала я шаг вперед, выходя из лифта и не стесняясь чмокнула ошалевшего мужчину в щеку, – обещанные пирожные я принесла, не забудь, с тебя кофе.

– Маша, я...

Борис не договорил, его перебил на полуслове генеральный.

– Рыбников, – привлек к себе внимание Третьяков.

– Да, Геннадий Дмитриевич – чуть ли не отскочил от меня на метр Борис.

– Уже все сделал? Компьютер подключен? Если да, то пусть Мария Александровна посмотрит своё новое рабочее место.

Глава 7

– Я не изъявляла желания и не подавала заявления о переводе, – пыталась настоять на своем, когда мы вдвоем шли в сторону кабинета генерального.

– Что не помешало тебе только что успешно пройти собеседование на эту должность. Так что, Мария, поздравляю.

Снова хотелось напомнить ему свое отчество, но присутствие Бориса остановило. Да, я же идеальная женщина, а дерзить руководству – это нехорошо. Да и нужно как-то обосновать свой отказ, а иначе у Бориса могут появиться вопросы.

– Геннадий Дмитриевич, можно я сначала узнаю, что входит в обязанности вашего личного помощника, а уже потом приму решение? Мне кажется, так будет правильно.

– Конечно, электронный экземпляр договора у тебя на почте. Думаю, много времени для ознакомления не понадобится. Если верить словам твоей бывшей начальницы, ты все ловишь на лету. Так что через полчаса принеси мне кофе.

– Я еще не приняла решение, – возмутилась я.

– Обрати внимание на... – Третьяков задумался, как будто вспоминал. – Да, на шестой пункт твоего нового трудового договора.

На этом он решил, что наш спор окончен, и скрылся за дверью своего кабинета.

Мы остались в коридоре вдвоем с Борисом.

Должна сказать, на какое-то время я потеряла дар речи, когда увидела место работы личного помощника генерального директора. Нет, это была не приемная, то есть личный помощник не приравнивается к секретарю. Айтишник открыл дверь прямо напротив кабинета генерального. Это оказалась просторная комната, и ввиду почти отсутствия в ней мебели она казалась огромной. Посредине помещения стоял большой рабочий стол с компьютером, рядом стол поменьше, на котором расположился многофункциональный массивный принтер.

Но не это меня удивило, а наличие в офисном кабинете кухни.

Вы не ослышались!

Вдоль одной из стен располагался компактный кухонный уголок.

Да, это была полноценная кухня, только в мини-размере, но со всем необходимым: варочной панелью на две конфорки, рабочей поверхностью, небольшой круглой мойкой. Я не удержалась и проверила: в тумбу под рабочей поверхностью был встроен мини-бар. Только вот кофе-машины я не нашла. И почему-то была уверена, что это не потому, что ее не успели привезти.

– Маш, учетка у тебя новая, поэтому нужно пройти авторизацию, – занялся делом Борис.

Он уже стоял у стола с компьютером. В отличие от меня, его ничто не удивляло. Ни сам факт того, что у меня новая должность, ни кабинет с кухней.

– Это не займет много времени, садись, – отодвинул он кресло, приглашая меня занять рабочее место.

Решила отложить дальнейшее изучение содержимого кабинетной кухни на потом и заняла предложенное кресло (довольно удобное). А потом послушно исполняла указания айтишника.

– Борис, ты знал? – спросила я, пока система загружалась, после введения первых данных.

Рыбников в этот момент, нависая надо мной, неосознанно пялился в вырез моей блузки. Я сидела в кресле, а он стоял рядом, и вид сверху был явно привлекательным, так как мой кандидат на должность Муж№2 не отреагировал на мой вопрос.

Мысленно я похвалила себя за то, что утром все же остановила выбор на одном из двух новых комплектов белья. И сейчас Борис с интересом разглядывал новый бюстик или то, что этот бюстик «пушапил».

Мужчина явно выпал из реальности.

Но как бы приятно ни было от такого эффекта моего преображения, пришлось все же вернуть его на грешную землю, так сказать, в рабочий процесс. Для этого я немного откинулась назад, тем самым убрав с линии обзора Бориса то, чем он так залюбовался – мою грудь, о которой, к слову, он явно раньше и не задумывался.

Сработало. Мужчина повернул голову и посмотрел мне в лицо. Я повторила вопрос.

– Борис, ты знал? – обвела я рукой кабинет. – Об этом?

– Знал, но не конкретно о том... – Он не договорил, компьютер пропиликал, что система загрузилась полностью, и на экране появилось окно для регистрации учетной записи и авторизации.

Борис сосредоточенно вводил какие-то данные, перепроверяя их в своем планшете.

– Но не... – уточнила я, подбивая его продолжить начатое предложение.

– Но не знал, что это будешь ты, – не отрывая взгляда от экрана и продолжая клацать по клавише и вводить данные, отвечал Борис, – вчера, помнишь, меня вызывали наверх?

Я кивнула, он этого не видел, конечно, но продолжил говорить.

– Так вот, дали задание организовать тут полноценное рабочее место для нового помощника гендир. Срок до утра. Пришлось даже задержаться из-за этого, пропустил поход в кино с племянником.

О том, что Борис был любимым дядей для сына его старшей сестры, я знала, и да, это так же было засчитано как плюс в его пользу при составлении списка кандидатов на должность Муж№2. Но что-то в его словах вызвало несостыковку.

– И что, поставить один компьютер и подключить его к системе заняло у тебя, супер-пупер-айтишника, так много времени? – не удержалась и задала вопрос.

И да, в моем вопросе проскользнула издевка, каюсь, больше так не буду.

Борис не обиделся, он отдал мне клавишу и указал, что нужно вводить. После того как я прошла регистрацию, потребовалось сменить транспортный пароль. Вся процедура заняла не более пяти минут, и то большую часть времени мы просто ждали ответа системы. И вот уже на экране компьютера отобразилась привычная стандартная заставка рабочего стола – на голубом фоне логотип издательства.

Это сработало как приглашение к действию, и уже привычно я начала щелкать мышкой по ярлыкам. Конечно же, первым делом открыла корпоративную почту. Пока она загружалась, я вернулась к заданному ранее вопросу.

– Так почему пришлось задержаться и расстроить племянника? Только не говори, что тебя заставили кухню собирать и подключать. Она что, компьютеризированная?

Мою шутку Борис понял по-своему, а точнее, совсем не понял и совершенно серьезно ответил:

– Нет, ее собирал не я. Но мне пришлось ждать, пока будет куда устанавливать компьютер. Тут такое было раньше. Ты тут была?

– С чего бы это, я работаю на другом этаже, а к начальству Игнатъевна ходит обычно одна. И вчера, если бы она не залила распечатанный мною отчет, то меня бы наверх и не вызвали. А что тут было раньше? Табличка на двери никогда не висела.

– Не знаю, что тут было когда-то, но вчера этот кабинет был похож на заброшенный склад какого-то офисного хламьевщика.

Дальше Борис начал перечислять, что он тут вчера увидел: и какие-то коробки в подарочной бумаге, и старые стеллажи с папками, датированные еще прошлым веком, и прочее, прочее. Как будто этот кабинет использовали вместо кладовки. Но так как я не видела этого, то мне сложно было представить, что это было именно так. Сейчас кабинет блестел чистотой и пах свежестью.

Почта загрузилась, я первоначально удивилась девственной пустоте в папке «Входящие», но Борис предложил проверить в папке «Важное». И да там нашлось одно письмо.

И от кого бы вы думали?

А вот и ошиблись, отправитель письма Мамонтова Л.И.

Вот ведь мышь! И ведь время отправки письма указано сегодня 9:01. В это время я сидела за своим рабочим столом в том же кабинете, что и она. Да наши столы стоят чуть ли не напротив друг друга! А Игнатьевна даже глазом не моргнула и намека не сделала, не остановила, когда я после звонка Волкова пошла относить ему вещи Василисы. Знала же, что Третьяков заявится и сегодня. Мышь-тихушница она, а не мамонтиха. Что ж, теперь буду знать.

Девственность папки входящих писем объяснялась тем, что теперь мой почтовый ящик был переименован, перед моей фамилией и инициалами было еще четыре буквы. ЛПГД. Да, заглавные буквы! Аббревиатура та еще, но нужно было быть полной дурочкой, чтобы не догадаться что она значит – личный помощник генерального директора.

Документ с договором открылся, и я не читая пролистала его до того самого пункта, упомянутого начальником. Еще не успела прочесть и строчки, как услышала свист у себя за спиной справа.

Такой была реакция Бориса на цифры, что стояли в графе «ежемесячный оклад».

И я не виню его за то, что он не сдержался, умела бы я свистеть, то сделала бы то же самое. Да я бы такую трель выдала, что у присутствующих рядом уши быало заложено. Но ввиду отсутствия таких музыкальных способностей я лишь выругалась, громко, нецензурно, но про себя.

Зарплата в должности ЛПГД была равна сумме двух окладов старшего специалиста отдела кадров, то есть два моих оклада до сего дня.

– От такого повышения не отказываются, – высказался Борис, – по моему мнению.

Первоначально у меня возникло желание, сказать еще только кандидату в Мужья№2, что его мнения никто не спрашивал. Но я сдержалась. Напомнила себе, что я леди, и попыталась найти аргументы, почему я не хочу работать помощником гендира. При этом Борису совершенно не нужно было знать о том, что случилось много лет назад и вчера.

– Да за такие деньги он может потребовать, чтобы я жила на работе, а у меня сын. И вообще меня все устраивает в нынешней работе. А тут еще неизвестно, справлюсь ли.

– Маша, ты со всем справишься! – подбодрил меня Борис.

Льстила его уверенность во мне. Поэтому пришлось отвести в сторону вариант с занятием своей значимости и профпригодности.

– Как бы не пришлось душу дьяволу продать за такие деньги. Сейчас посмотрю, что входит в обязанности личного помощника, – бормотала я себе под нос, листая документ в самое начало.

Договор, в принципе, был стандартный, прочитав первую страницу, я перешла к обязанностям, в этот момент мой взгляд почему-то метнулся к мини-кухне, и в голову полезли умные мысли.

– Надеюсь, Третьякову в голову не взбредет поставить меня к плите? Знает же, что это не мое. – Эти слова я сначала произнесла вслух, а потом только вспомнила, что Борис рядом, и уже громче добавила: – Я квалифицированный специалист с большим стажем работы. Зачем тут кухня?

Лучшая защита – нападение, и поэтому я задала этот вопрос Рыбникову. Он уж точно не знал ответа, а посему должен был растеряться. Но Борис меня удивил. Обойдя мое кресло, осмотрел пустой кабинет и ввиду отсутствия в данном помещении другой подходящей мебели присел на край моего (ой, еще не моего) рабочего стола. Посмотрел на меня и на кухонный уголок, а потом на монитор компьютера.

– Маша, лучше не гадай, а прочитай. И вообще, думаю ты преувеличиваешь, а точнее, ищешь подвох там, где его нет.

– Ой ли? – лишь и сказала я и углубилась в чтение.

Придирчиво изучая каждый пункт договора, я чувствовала на себе мужской взгляд. И, должна заметить, он меня не раздражал. Меня удивлял сам факт такого внимания. Ведь дело было не только во мне, что-то сегодня поменялось и в Борисе, в его отношении ко мне. Неужто разглядел женщину, а не просто коллегу, компанейскую Машу Второву? Борис не сводил с меня глаз, а я делала вид, что меня это смущает, и периодически поправляла золотую ленточку на шее. Как там говорила Римма? Мужики любят чувство власти, даже если это чувство простой самообман!

Сейчас казалось, что мы играем в какую-то игру, в неправильные гляделки, он смотрит на меня, а я должна сдержаться и не посмотреть на него. В принципе, игра для меня была простой, именно потому, что была игрой, мое сердце не замирало, а мозг работал. Поэтому я внимательно читала договор, пока Борис пытался съесть меня глазами.

Понимая, что игра затянулась и пора ее заканчивать, я уже продумывала в голове варианты, как бы так технично намекнуть Борису, что ему уже вроде как пора идти и поработать. Выбрав самый простой вариант, подняла голову и посмотрела на Бориса.

Каждый из нас ждал, что скажет другой.

Вот за этим и застучал нас Третьяков. Начальство вошло без стука, и, застав меня не одну, а в компании айтишника, Третьяков и причину этому нашел, и тут же высказал свои предположения.

– Какие-то сложности с компьютером, Мария?

– Авторизация заняла немного больше времени, но в итоге пройдена успешно, – отчитался Борис, тут же встав со стола и прихватив свой планшет. – Я уже почти ушел.

– Но что-то задержало? – со злой усмешкой уточнил Третьяков.

– Да! Почта не загружалась, – ответила я, – но уже все хорошо, вот читаю договор. Спасибо, Борис.

Я думала, что Рыбников сейчас потихоньку уйдет. Но, походу, моя Золотая Рыбка попала на крючок и вообще уже не «рыбка», а что-то побольше и, главное, смелее. Выводы сделала из того, что, прежде чем уйти, Борис наклонился и поцеловал меня в щеку. Сам! Я все так же сидела в кресле за столом.

– Я зайду за тобой в обед, вчера ты обещала что-то сладкое, – сказал он на прощание и ушел.

Глава 8

Третьяков стоял в дверях и сверлил меня взглядом.

Когда за Борисом закрылась дверь, а закрыл ее гендир собственноручно, и мы остались вдвоем, я мысленно приготовилась к бою. Несмотря на то, что сказала Борису, я все же собиралась отказаться от повышения.

Но сегодня точно был не мой день, а точнее, день сплошных разрывов шаблонов.

Закрыв дверь, Третьяков пошел не к рабочему столу, за которым я сидела, а к мини-кухне. Я молча наблюдала за тем, как он по-хозяйски открывал полки, доставая все необходимое для приготовления кофе.

Еще больше я опешила, увидев, что следом за туркой он достал кофемолку и отсыпал на глаз из только что вскрытой упаковки зерна. Вел себя мужчина уверенно, все движения и действия были ровными и последовательными. Я даже ощутила чувство дежавю, хотя точно знала, что вижу это впервые, в том прошлом, которое я помню, Гена не варил при мне кофе. Сейчас он действовал как профи, и создавалось впечатление, что он точно знает, что делает. Прежде чем он включил кофемолку, я проверила время на экране монитора и убедилась, что он заявился раньше. Так что это не моя вина, что генеральный сам варит для себя кофе. Но удержаться и не задать вопрос не смогла.

– А что, полчаса уже прошло? Уверена, что нет, и потом, я еще не успела ознакомиться с договором.

– Айтишник отвлек или с чем-то еще сложности? Он же вроде как починил почту или увлекся чем-то и не доделал свою работу? – ответил вопросом на вопрос Третьяков и сначала оценивающе окинул меня ледяным взглядом.

Мне все еще сложно было привыкнуть к этому, и все же я старалась не отвести взгляд. Только гендир не собирался играть со мной в гляделки, он лишь привлек мое внимание и посмотрел на дверь, намекая, что я могу пойти и вернуть Бориса, чтобы он доделал свою работу.

Очень захотелось ответить, и я бы высказалась не стесняясь, что думаю о его намеках, но этот гад Ге... гендир включил кофемолку. Да, эта навороченная штука, видать, последней модели не издавала ушизакладывающего звука, как старые добрые кофемолки, но и совсем беззвучной ее нельзя было назвать. Перекрикивать жужжание я не стала, решив подождать.

Тридцатисекундное вынужденное молчание дало время подумать, прежде чем ответить. Когда же в кабинете снова воцарилось тишина, я сказала:

– Геннадий Дмитриевич, с компьютером сейчас у меня нет сложностей, но...

Я остановилась на середине предложения, потому что разговаривать со спиной (пусть и широкой и в дорогом костюме) желания не было. Просто, перемолов кофе, Третьяков отвернулся от меня, его больше занимала сейчас турка. Снова в кабинете стало тихо, правда, ненадолго.

Не прерывая процесс варки кофе, он через плечо кинул на меня взгляд и уточнил:

– Это хорошо, с компьютером разобрались, но?..

– Но начнем с того, что по какой-то непонятной мне причине меня вдруг решили повысить в должности. О том, что это повышение, можно судить по увеличению зарплаты. Да вот только я не знаю, за что платят такие деньги. Видите ли, договор-то общий, но чуть ли не в каждом пункте идет ссылка на должностную инструкцию. Вот только ее-то я и не нашла. Вы не подскажете, Геннадий Дмитриевич, как бы мне хоть одним глазком взглянуть на эту инструкцию?

Пока я толкала свою речь, он снова повернулся к плите и занялся кофе. И казалось, что ему не сильно интересен мой ответ на его вопрос. Что, впрочем, подтвердили его следующие слова.

– Жаль, пришлось поставить индукционную плиту. Кофе на огне вкуснее.

«Куда еще вкуснее?!» – подумала я, слглатывая слюни. Божественный аромат уже возбудил рецепторы, и захотелось забрать у генерального его кофе.

Почему забрать? Да потому что этот единоличник сварил кофе только для себя – одну порцию.

Завершив процесс и перелив кофе в чашку, Третьяков помыл турку и убрал ее. Над мойкой в навесной полке была сушилка, но Третьяков не стал класть турку туда. Он насухо протер ее бумажным полотенцем и положил в полку с упаковкой кофе в зернах.

После всех этих жутко раздражающих меня своей выверенностью и дотошностью действий гендир взял чашку кофе и, подойдя к моему столу, поставил ее передо мной. Пока он аккуратно нес белую чашку на белом блюде от мини-кухни к моему столу, я заворуженно смотрела на руку. Почему я залипла на руке с чашкой? Не знаю, может, все ждала, что он прольет кофе и это даст мне повод позлорадствовать? Ведь это нечестно пить при мне кофе в одного.

– Я тут вспомнил, что раньше ты не была сильна в кулинарии, – отвлек мое внимание от мыслей о кофе и руках, приготовивших его, голос генерального.

Слова, сказанные им, вернули меня в действительность, я откинулась назад и посмотрела в ледяные глаза мужчины, которого когда-то любила. Как же давно это было?! И вот он сам напоминает об этом.

– Да и вообще ты ненавидела стоять у плиты. Поэтому пришлось добавить в должностную инструкцию точный пошаговый рецепт приготовления моего кофе. Пожалуйста, не напутай ничего. Мой кофе должен быть вот таким, и при подаче его не забывай также принести стакан воды.

Третьяков медленно подвинул блюдо с чашкой ко мне и развернулся, собираясь уйти. Мне уже надоело смотреть на его спину в дорогом пиджаке, поэтому, взяв чашечку и не заморачиваясь правилом, что сняла нужно попить просто воду, чтобы ощутить всю палитру вкуса свежесваренного кофе, я сделала маленький глоток. Вкусный кофе, просто божественный вселил в меня уверенность. Вот я и высказала сиюминутную мысль вслух.

– Но ведь я могу и не согласиться на смену должности, – постаралась сказать это уверенно, чтобы мои слова не прозвучали как вопрос, – тогда и кофе варить не придется по инструкции.

– Да, можешь. – Уже открыв дверь кабинета, Третьяков повернулся лишь вполоборота, – но прежде чем отказаться, подумай дважды. Ведь вопрос не только в величине оклада, но и в принципе в работе. Я очень редко ошибаюсь, и если эта работа не для тебя, то, как подать заявление «по собственному», ты знаешь.

Вот это поворот! Мои руки, державшие блюдо с чашкой, дрогнули. Пришлось поставить кофе обратно на стол. Только что Третьяков технично дал мне понять, что либо я иду на повышение и становлюсь его личным помощником, либо увольняюсь. Такого я не ожидала.

Это уже не шутки!

Удовлетворившись эффектом от своих слов, он просто ушел, тихо закрыв за собой дверь.

Молча я переваривала полученную информацию и пришла к единственному выводу: это месть! Мириться с этим я не собиралась.

Много времени не понадобилось, чтобы выйти из кабинета ЛПГД и, пройдя широкий коридор, постучаться в дверь кабинета генерального директора. Вот только терпения дожидаться ответа у меня не хватило, я открыла дверь и спросила сходу.

– Ты мстишь мне?!

Третьяков в этот момент уже разговаривал с кем-то по телефону, но, увидев меня и услышав мой вопрос, завершил разговор и отложил телефон в сторону.

– Ошибаешься, ничего личного. Мне понадобился помощник, и вчера ты показала себя. Я не узнал тебя. О том, что ты Второва, я узнал, лишь когда получил твое личное дело.

– Третьяков, я тебе не верю! Ты приезжал вчера ко мне домой. Зачем?

– На парковке мы не договорили. Ты снова взяла девичью фамилию, и у меня появились вопросы. Но повторюсь, это не имеет отношения к работе. Мой выбор был сделан только благодаря тому, что ты исправила ошибку своей начальницы и при этом не стала доказывать свою правоту. Ты повела себя как профессионал, но, видимо, вчера я ошибся.

– Да? И поэтому ты ставишь мне ультиматум? Поэтому грозишь увольнением?

– Здесь я твой руководитель и посчитал, что ты подходишь на эту должность. Но если ты считаешь, что я ошибся, то зачем тебе работать в компании, где генеральный директор самодур? Ответь честно, зачем мне такой работник?

– Я не называла тебя самодуром!

– Но явно так подумала. И поэтому решила, что можешь вот так вырваться в мой кабинет. Только ты что-то попутала, Мария. И да, я помню имя твоего отца, но обращаться к тебе по имени и отчеству не считаю удобным. Твой демарш сейчас могу объяснить лишь тем, что ты забылась и вспомнила времена, когда ты была просто Маша, а я Гена и жили мы в соседних подъездах. Только сейчас я начальник, а ты работник, которому я плачу зарплату. Так вот, если ты хорошо подумаешь, то примешь взвешенное решение.

Как же хотелось в эту минуту сделать ему больно. Он говорил о прошлом, о нашем прошлом так снисходительно и плоско – «жили мы в соседних подъездах». Поэтому так легко уехал тогда и нашел мне замену. Как, впрочем, и сейчас, с такой же легкостью лишит меня работы, как и тогда разбил мне сердце. Что ж, тогда пережила и сейчас смогу. Развернувшись, я пошла на выход. Смысла разговаривать дальше не видела.

– А я думал, ты повзрослела, – услышала я вслед и, уже стоя у двери, повернулась, чтобы посмотреть на него.

Третьяков встал и направился ко мне. Я приготовилась ответить, но он опередил меня. Уже стоя напротив меня, он открыл дверь.

– У тебя есть время принять решение, я вернусь к обеду. Советую подумать дважды, прежде чем пороть горячку, ты мать-одиночка, твой муж умер, на твоей шее сын, свекровь и еще не выплаченная ипотека. Вряд ли ты найдешь такую же хорошую работу.

– Дима, он... – Я не была готова говорить с Ген... с гендиром на эту тему. – Мы в разводе, и он признан безвестно отсутствующим.

– Разве? Зоя Анатольевна сказала, что есть решение суда.

Вот уж болтливая у меня свекровь!

– Тебя это не касается.

– Ты права, я лишь хотел напомнить, что касается тебя, и помочь правильно расставить приоритеты. Я уехал, должностную инструкцию найдешь в папке на диске Т, я дополнил ее и сохранил в папке с названием «Должностная инструкция».

И, непринужденно выставив меня из кабинета, он вышел сам и направился к лифту.

Я стояла посередине коридора между двумя кабинетами и смотрела ему вслед.

– А если я просто не хочу тебя видеть изо дня в день, из года в год? – не сдержалась я.

Это остановило размеренный мужской шаг. Развернувшись, так же размеренно шагая, он подошел ко мне, наклонился и тихо на ухо сказал:

– По секрету скажу, что видеть меня тебе недолго, скоро будет новый владелец, вот наведу тут порядок и передам дела. Но, как ты понимаешь, всем этого знать не нужно. Так что пусть это будет нашим секретом.

Вздвогнув от столь близкого контакта, я эхом повторила.

– Секретом?

– Да, для всех, – ответил Третьяков и почти шепотом добавил: – Как и то, что мы с тобой не первый день знакомы.

Пришлось собрать мысли в кучу, чтобы понять скрытый намек в словах Гены, и все потому, что в момент, когда ощутила его дыхание на своей коже, мурашки табунами побежали по позвоночнику.

Маша, возьми себя в руки! Ты уже не девчонка, и он с тобой не заигрывает, а...

«А что это, собственно, только что было?» – задалась я вопросом, снова уставившись в спину удаляющегося босса. И как понимать его слова?

И все же самое важное я вычленила – это временно!

Чтобы убедиться в своих выводах, догнала его. Лифт еще не уехал, и, выставив руку вперед чтобы двери лифта не закрылись, я успела спросить.

– Как скоро? Точнее, как долго? Когда?

– Скоро.

– А поточнее можно? И что будет с этой должностью при новом владельце?

– Месяц или два, в любом случае до осени. А с твоей должностью? Все зависит от того, как хорошо ты себя зарекомендуешь. Идея с помощником была как раз не моя, а его. Так что все в ваших руках, Мария Александровна.

После этого он нажал на кнопку закрывания дверей, и я отступила на шаг назад, понимая его намек: разговор окончен, больше он мне ничего не скажет.

И ведь гад в конце назвал меня по имени-отчеству и на вы!

Что ж, пару месяцев вытерпеть в боссах Третьякова, и должность ЛПГД при новом владельце мне обеспечена. И если уж быть честной – да, забот больше, ответственности больше, но и оклад в два раза выше. А в том, что я с этой работой справлюсь, была уверена. Пришла пора сменить насиженное место в отделе кадров и показать себя. Вон даже Борис уверен, что это место мое.

Что ж, решение принято, надо пойти ознакомиться с этой чертовой должностной инструкцией. Что-то подсказывало, что в ней не все так гладко.

Какие еще пункты внес в нее генеральный специально для меня?

Глава 9

Должностная инструкция ЛПГД.

Это было нечто!

Самым простым и понятным в ней оказался пункт с пошаговым рецептом приготовления кофе. Все четко по граммам и минутам, вплоть до количества секунд перемола зерен. Составитель инструкции не упустил и температуру, точнее, уровень нагрева плиты. Уверена, Третьяков самолично правил стандартную инструкцию для штатных сотрудников издательства.

Отдельно была выведена ответственность и штрафы за нарушение «сего свода правил». Читая их, я мысленно пересчитывала количество дней, оставшихся до осени. Даже появилась мысль повесить на одну из стен моего кабинета большой календарь и зачеркивать дни. Но так как это может повлечь ненужные вопросы коллег и руководства, то решила забыть эту бредовую идею и продолжила чтение ДИ.

Надеюсь, новый владелец не успеет ознакомиться с этим утопическим трудом фантазера, трудоголика и самодура в одном лице и даст работать нормально. Ну а то, что Третьяков требовал от своего помощника, в частности от меня, выполнения практически диаметральных задач, это нормально.

Скажите, как можно одновременно проявлять самостоятельность в решении повседневных рабочих задач издательского процесса и при этом не проявлять неуместную инициативность? Кто определяет степень уместности? И почему мое понимание уместности сильно разнится с мнением генерального?

И каждый рабочий день доказывал мне это – мы антиподы!

Мне постоянно приходилось балансировать, как канатоходцу, иначе падение было обеспечено. Точнее, я чувствовала себя как девочка на шаре, приходилось вертеться, как юла, но при этом пытаться сохранить равновесие и внешний респектабельный вид, ведь я уже не девочка и вообще.

И если бы даже не стоял вопрос об увольнении, то вернуться в отдел кадров ну никак не входило в мои планы. Поэтому я научилась не реагировать на выпады начальника, благо у меня была многолетняя практика общения со свекровью.

За это я ей благодарна. Как уже говорила, Зоя Анатольевна была сложным человеком. Для мужа мнение его мамы было важнее, чем мое. Всегда удивлялась, почему он согласился на переезд в столицу, но потом выяснилось, что это тоже было решением Зои Анатольевны. Взрослый сын с семьей мешал ее личной жизни, она как раз тогда очередной раз вышла замуж. Но даже будучи далеко, она не давала нам возможности забыть о ней.

Но жизнь – странная штука, и вот теперь мы мирно сосуществуем.

Так что, закаленная боями со свекровью, я легко научилась игнорировать нападки босса, что его еще больше злило. Порой мне казалось, что за ледяным взглядом безумно красивых голубых глаз босса скрывается не просто недовольство мною, а что-то большее.

И да, пришлось признать: его глаза всегда сводили меня с ума, вне зависимости, какую эмоцию они выражали, так что пришлось закопать поглубже все воспоминания и учиться быть безразличной.

О, Третьяков помог мне убедиться, что он точно все забыл. Он начальник, а я его работник, и порой казалось, что он думает, будто я самая нерадивая подчиненная и он ошибся в выборе на должность личного помощника.

– Это не в вашей компетенции, Мария. Я сам разберусь, сохраните документ в рабочей папке и укажите важность.

– Мария, в чем вопрос? Вы не читали инструкцию? Идите и делайте – это ваша работа.

– Поменьше инициативы, Мария, от вас требуется лишь четкое выполнение моих указаний.

– Мария, ты сколько положила сахара? Прочитай инструкцию и свари новый.

Последнее замечание касалось, как вы поняли, кофе.

Да, кофе – тоже повод напомнить мне, что я еще и не кулинар от бога!

Ну не виновата же я, что при изменении пропорций в расчете на две чашки почему-то кофе получается слаще. Я ведь четко соблюдала рецепт, просто клала всего в два раза больше. Взвешивала на кухонных электронных весах, что также были в комплекте к набору для варки кофе, это сам Третьяков отсыпал зерно на глаз, а я строго по весам.

И да, по утрам мне хотелось и себя порадовать чашечкой вкусного кофе.

А что?

Я считала это бонусом, работа нервная, босс – самодур, а молоко мне за вредность не выдают.

Кстати, после того как отклонила мысль о календаре, я завела себе помимо положенного ежедневника еще и блокнот для записей. Каждый раз промолчав и не высказав свое мнение на то или иное замечание Третьякова, я шла в свой кабинет и ручкой с красными чернилами исписывала очередную страницу. Все мои мысли прекрасно ложились на белые страницы – так я спускала пар.

К концу рабочей недели, делая очередную запись в своем красном блокноте и наслаждаясь второй чашкой кофе за утро, я сокрушалась, что такими темпами скоро придется заводить новый блокнот, и задавалась вопросом: интересно, а как спускает пар Третьяков?

Мое молчаливое согласие его точно злило, я поняла это еще в первый день работы в новой должности. Во вторник, когда первый раз смолчала, а не ответила ему какую-то гадость. Босс был не в духе, и его разозлило, что я занимаюсь ничегонеделаньем. Он высказался, а я сначала промолчала, «случайно» поправила ленточку на шее, а потом, мило улыбнувшись, ответила:

– Вы уже вернулись, Геннадий Дмитриевич, как хорошо, звонили из юротдела, нужна ваша подпись.

Вы бы видели, как у него заходили желваки.

Меня же в тот момент больше интересовало, куда спрятать красный блокнот, чтобы он не обратил на него внимание. Третьяков вернулся еще до обеда, к этому времени я частично уже ознакомилась с инструкцией, а точнее, именно в процессе чтения «сего кладезя знаний для ЛПГД» вспомнила о совете психолога: полезно записывать то, что накапливается внутри, тем самым избавляясь от негативной энергии и плохих мыслей.

А тут как раз под руку попался этот самый блокнот. Он лежал в первом ящике стола вместе с ежедневником, о котором также было упомянуто в моей инструкции. Так что с первого же дня работы личным помощником гендира я регулярно избавлялась от негативной энергии. Боссу с этим сложнее, он был весь в делах и заботах, которые частично благополучно перекладывал на мои плечи, а точнее, отправлял мне по почте или сохранял на диске Т (от первой буквы его фамилии, я так думаю).

Его привычка давать задания и указания в письменном виде имела два преимущества: во-первых, что написано пером – не вырубишь топором, поэтому всегда в случае его недовольства моими действиями я могла сослаться на его же инструкции и задания; во-вторых, дистанционная работа избавляла меня от личного общения с боссом.

Работа ладилась, новая должность давала возможность реализоваться как профессионалу, не зря я все же закончила институт. А так все мои ранее приобретенные навыки и знания в издательском деле пригодились, и годы работы в отделе кадров окупились сполна.

Политику Третьякова я поняла с первого дня, он реально проводил проверку издательства, структура работы которого не менялась испокон веков, а ведь многое уже не работало так эффективно, как раньше, требовались перемены и нововведения в процессы и систему.

Но что радовало – Третьяков не рубил с плеча, он пока собирал всю информацию, и я готовилась к тому, что вот-вот начнутся изменения и полетят чьи-то головы.

Первым под раздачу попал ММ. Но это случилось внепланово.

Пару дней спустя после моего назначения на новую должность объявилась Барская, да к тому же не одна. Роман Барский, старший брат Василисы, оказался то ли другом, то ли хорошим знакомым гендира, а может, деловым партнером, я не разобралась. Но в то утро после недолгого разговора за закрытой дверью кабинета генерального директора закончилась карьера Георгия Георгиевича. Более в нашем издательстве он не работал.

То, что это было неплановое увольнение, узнала после ухода Барских. Сначала кабинет генерального покинула Василиса. Правда, почти сразу вернулась, забыла сумку, с которой вышел небольшой казус, но это так отступление. Мне снова указали на мои обязанности, я чуть было не сдержалась и ответила. Потому что такое ну просто нельзя было спустить на тормозах.

– Второва, вам больше нечем заняться, нежели как ползать тут на коленях? – отчитал меня гендир.

А ведь я просто помогала Василисе собрать то, что выпало из ее сумки, для этого пришлось выловить из-под стеллажа тюбик с блеском для губ. И как сдержалась, сама не знаю, наверное, мысль о красном блокноте спасла.

– Вы правы, на коленях мне в этом кабинете нечего делать. Это же не прописано в моей индивидуальной должностной инструкции.

Поправив подол юбки, я пошла на выход, не забыв предложить гостю гендира:

– Если господин Барский желает, могу принести кофе, чай, напитки.

Гость отказался. Я намеревалась пойти в свой кабинет работать и перекинуться парой слов с глазу на глаз с Василисой. Она явно была в недоумении. Но Третьяков не дал уйти спокойно, снова позвав меня зачем-то. Не говоря ничего вслух, жестами показала Василисе, что я думаю о своей новой работе и начальнике (повеситься можно). Это вызвало улыбку на миленьком лице Василисы. Хорошо, что она вернулась!

«Созвонимся», – показала я ей так же жестом и пошла в кабинет генерального.

К Барской у меня была куча вопросов, на которые я хотела получить ответы. Была уверена, что увольнение ММ – это не ее инициатива, ну не похожа Василиса на тех девиц, что бегут к старшему брату и тычут пальчиком в обидчиков. И, конечно же, мне не терпелось узнать, что у нее там с ее Волковым.

Через некоторое время Роман Максимович покинул кабинет генерального, после того как я предоставила документы по новому проекту.

Пять минут спустя меня вызвал к себе босс и спросил:

– Кто лучше всех подходит на должность редакционного директора? Искать человека с улицы нет резона. Да и времени нет.

Вот так я поняла, что гендир собирается увольнять ММ. Нет, Мажора Моржового мне не было жалко, как начальник он был середнячком, а как человек – дерьмом. Так что скатертью ему дорога на вольные хлеба. В издательстве есть сотрудники, кто лучше него справится с должностью редакционного директора, поэтому не задумываясь ответила:

– Орсова, но тогда ОСЛы, – увидев поднятую левую бровь Третьякова, поспешила исправиться, – то есть отдел современной литературы будет без начальника, а там и так недобор штата, одна Барская и останется, пока Динская в отпуске, Марченко можно и не ждать, она в декрет только ушла.

– А кроме Орсовой?

– Кроме Ирины, – призадумалась я, – а не кому, в детской Жаворонков, он не подходит, в учебно-научной – Литвиненко, тот еще профессор. Дай волю, он только учебники да научные трактаты печатать будет. Исторлит давно перешла под ОСЛ, там только переиздания, и все. По-хорошему, расширить ОСЛ, но штатки на них нет, ММ, то есть предыдущий редакционный директор, Георгий Георгиевич, решил сократить их в прошлом году, да и оклад низкий, точнее, премии у них почти нет. Так что народ туда табунами не валит.

Выслушав мои аргументы, Третьяков отправил меня работать, но напоследок я услышала:

– И в следующий раз, Мария, прежде чем что-то делать, подумайте об уместности. Иногда ваша помощь просто не нужна.

– Но вы же сами спросили мое мнение, – опешила я, – вы спросили?

– Я говорю о том, что Василиса и сама могла собрать свои вещи. Просто примите к сведению, а сейчас отправьте мне личное дело Орсовой.

На этом разговор был окончен, я ушла в свой кабинет и выполнила указание босса. Какое-то время была в недоумении, но потом текущие вопросы заставили забыть о несущественном замечании гендира.

Что именно так разозлило Третьякова в моей помощи Василисе, я поняла чуть позже, когда поймала взгляд охранника. В обед пришлось поехать в школу к сыну, встреча с его классным руководителем была запланирована давно, но я умудрилась о ней забыть. Поэтому в срочном порядке, отложив совместный обед с Барской, я покидала издательство. Звонок Третьякова застал меня прямо на проходной, и, чтобы записать его указания, пришлось попросить листок бумаги и ручку у ребят-охранников, свой ежедневник я забыла и не смогла набраться наглости и сказать генеральному:

«Геннадий Дмитриевич, отправьте мне ваши указания на почту, прочту после обеда».

И вот, наклонившись над столом, я записывала слова гендира и молча наблюдала в отражении стеклянной перегородки, как, не произнося ни слова, а лишь мимикой и жестами у меня за спиной два мужика дают оценку моей п... юбке!

Конечно же, они оценивали юбку, просто раньше я как-то не замечала у них такого интереса к моей п...

Юбка моя была... как бы это сказать, вроде бы и приличная, но вот наклоняться в ней не следовало. Я еще когда ее покупала, предложила консультанту принести мне на размер побольше, уж слишком она обтягивающая.

– Ну что вы, Мария, это не вопрос размера, это такой фасон, юбка длинная, почти до колен, что подчеркивает ваш деловой и серьезный стиль, а силуэт делает женственной и в меру сексуальной. Такой легкий намек, и не более. Именно сексуальной, а не вульгарной.

С одной стороны, реакция охранников мне льстила, именно этого результата я и добивалась, меняя свой стиль, но, с другой стороны, замечание Третьякова сейчас получало другой смысл: «ползать тут на коленях».

Не нравится – не смотри!

А у меня сегодня вечером свидание с Борисом!

И если раньше я расстроилась, получив приглашение зайти куда-нибудь попить кофе после работы, то теперь успокоилась. Переживать из-за того, что не успею заехать домой и переодеться, теперь не нужно. Я и в офисной одежде шикарно выгляжу, по мнению мужчин. Просто уроню что-нибудь и подниму это или решу что-то записать и наклонюсь немного, чтобы продемонстрировать всю красоту моей п... юбки!

Мои мозги Рыбников, судя по его словам, оценил давно. То, что я красивая женщина, а не просто коллега по работе, в общем, он понял. И то, что у меня есть грудь, заметил во вторник, пора переходить и на другие части тела. А то мы за эти пару дней и общались лишь всего пару

раз по телефону и смс, так что пока я лишь блеснула эрудицией. Хотя и это уже было больше, чем ничего, раньше мы общались лишь по работе. Сейчас же я была на правильном пути.

Но, увы, угостить его теми самыми фруктовыми корзинками не получилось. В итоге их лопали девчонки из отдела кадров, ну и мамонтихе досталось. А Бориса в тот же день, во вторник, еще до обеда отправили в срочную командировку, на производство в областной филиал.

И вот сегодня вечером моя Золотая Рыбка возвращается, именно поэтому он написал и позвал на кофе, фактически пригласив на первое свидание.

И я с нетерпением его ожидала.

Но?!

Свидание... как-то не случилось.

Нет, вы не подумайте, мы встретились с Борисом, зашли в одно из моих любимых кафе недалеко от издательства, попили кофе и разошлись.

И вот не знаю, чем я была расстроена больше в тот вечер?

Тем, что Борису позвонила сестра и попросила приехать присмотреть за племянником, или тем, что поцелуй Бориса на прощание не вызвал во мне те же эмоции и желания, что показательный поцелуй в офисе?

С кем я целовалась в конце рабочего дня и перед встречей с Борисом, несложно догадаться...

Глава 10

Как это произошло?

Случайно!

И если уж быть точной, целовались мы уже во вне рабочее время.

Выполнив все задания босса и составив план на завтрашний день, мысленно я уже была на свидании с Борисом. Босса на работе не было, он сразу после обеда уехал и не должен был сегодня уже появиться в офисе.

Так что у меня были все шансы уйти с работы пораньше, но слишком правильная помощница гендира в моей голове запретила покидать рабочее место раньше времени. Что, впрочем, не помешало мне заняться нерабочими делами, а именно макияжем. Я решила его немного освежить. Нет, тонну штукатурки я не наносила, лишь хотела подчеркнуть глаза и освежить блеск на губах.

Так как у окна было естественное освещение, я, достав косметичку, расположилась там.

Параллельно с наведением красоты общалась с подругой по телефону. Римма с разбега в карьер забросала меня вопросами. Нам некогда было поговорить раньше, и она, конечно же, хотела узнать, какой фурор я произвела и как отреагировал тот, для кого все это затевалось. Разговаривать, держа телефон у уха, и красить ресницы не очень удобно, поэтому я включила громкую связь и делилась с подругой новостями.

В какой момент в моем кабинете появился гендир, я не знаю, и что именно он услышал тоже. Я стояла спиной к двери и была так увлечена разговором, что не услышала, как открылась дверь и он вошел.

Знаю лишь, что последнюю мою фразу он услышал точно.

– Римма, я не целовалась уже тысячу лет, о каком сексе ты говоришь, у нас лишь первое свидание.

И я уже собиралась напомнить подруге, что вообще в этой жизни секс у меня был только с мужем, а целовалась я лишь с четырьмя мужчинами:

№ 1 – моя первая любовь (о том, что он же мой нынешний босс, подруга пока не знала, а иначе бы я столько всего выслушала от нее по этому поводу).

№ 2 – мой бывший муж (о нем подруга знала почти все, когда-то мне требовалось излить кому-то душу, и Римма стала моим исповедником, свято хранившим все мои тайны).

№№ 3 и 4 – это тренер сына из секции по футболу и бывший однокурсник, они уже были после развода с разницей в один год.

При этом два последних не оставили о себе никаких хороших воспоминаний, наверное, поэтому дальше поцелуев дело и не пошло.

Но мне и не требовалось напоминать подруге о моем не слишком большом опыте в общении с противоположным полом, она и так отличалась хорошей памятью и выдала:

– Маша, ты же уже не девственница, и сейчас не тот век, нельзя выходить замуж, не переспав с мужиком заранее, а если тебе не понравится потом?

Я хотела было ответить, что вряд ли на фоне Димы Борис будет хуже, но умолкла, временно потеряв дар речи, потому что в зеркале увидела отражение.

Холодные глаза Гендира не выражали эмоций, а вот ухмылка на лице доказала, что он не только что вошел и слышал часть нашего разговора. Что он и подтвердил, сказав:

– Она права!

– Маш, что ты сказала? Повтори, я не расслышала. – Римма и не поняла, что в наш диалог вклинился кто-то еще и, не услышав моего ответа, продолжила: – И вообще, я считаю, что тебе стоит хотя бы просто с кем-то поцеловаться и переспать, прежде чем снова кольцо на палец надевать.

– Я не ношу колец, – на автомате ответила подруге, уже развернувшись и глядя прямо в лицо Третьякову, – первое потеряла, а это плохая примета, так свекровь сказала и оказалась права.

Третьяков молчал, а я понимала, что нужно срочно завершить разговор с подругой, но не могла отвести от него взгляд, как кролик от удава. Просто он застал меня врасплох, я не ожидала его увидеть и как-то растерялась.

– Бред все это, просто ты не за того замуж вышла! – громко заявила Римма.

– Кто бы говорил! А ты прямо с первого раза разобралась, за кого надо? – не удержалась я от того, чтобы не уколоть подругу.

– На ошибках учатся. И вообще, я мужиков выбираю по нескольким критериям, по одному из них Витя мой вне конкуренции, поэтому я за него в итоге снова вышла замуж.

– Ты о чем?

Ответ подруги был странным, как будто она не услышала моего вопроса, а продолжала рассуждать сама с собой.

– Тебе надо было за того, первого, вот он, ты говорила, классно целуется.

– Римма! – чуть ли не закричала я.

Довольная улыбка на лице Третьякова заставила меня очнуться от гипноза и понять, что пора завершать наш уже неприглядный разговор с подругой.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, взяла трубку и попрощалась с подругой

– Я тебе перезвоню.

– Я жду подробностей, конечно! И тебе потренироваться бы, а вдруг ты все же разучилась, тогда второго шанса не будет

– Римма, пока, – оборвала я подругу на полуслове и сбросила вызов.

Почувствовала, как краска стыда заливает лицо. Потренироваться, разучилась? Черт меня дернул когда-то рассказать ей о том, как я первый раз целовалась по-настоящему – это были слова моего парня: «Машенька, я тебя так научу, потом никогда не разучишься!»

И вот сейчас этот парень, который уже давно не парень, стоит у меня за спиной и ухмыляется. «Погоди, сейчас еще предложит «потренироваться», – смеялось мое подсознание, вспоминая нрав Третьякова.

Но генеральный промолчал, комментариев от него не последовало, я сделала глубокий вздох, вернула себе самообладание и посмотрела на телефон, что держала в руке.

На экране время – 17:55.

Рабочий день еще не закончен, и просто уйти Третьяков мне сейчас не даст, он ведь зачем-то вернулся в офис. Но развернуться и посмотреть на него сейчас – это выше моих сил. Поэтому я методично сложила тушь, блеск и пудру в косметичку и пошла к своему столу. Заняв рабочее место, я достала свой ежедневник и, открыв его, подняла взгляд на босса.

– Геннадий Дмитриевич, какие-то изменения в планах на завтра или что-то посерьезней? – спросила и пролистала несколько страниц, проверяя расписание на следующую неделю.

– На завтра, – последовал лаконичный ответ босса, а потом пояснение: – Меня завтра не будет в офисе, поэтому нужно перенести встречу с «Лион-паблик», а совещание с Орской проведете сами, Мария, все вопросы и тезисы я отправил на почту.

– Хорошо, еще какие-то указания? – спросила и параллельно открыла почту, чтобы прочитать письмо от босса.

Вопрос задавала чисто из любопытства, ведь о своем завтрашнем отсутствии он мог сообщить мне, и не возвращаясь в издательство. Тогда бы и не стал свидетелем моего разговора с подругой. Да, я злилась из-за этого, но старалась скрыть сей факт от босса, поэтому говорила как можно более непринужденно, как будто он и не присутствовал только что при моем личном разговоре.

– Да, к понедельнику сделайте сводку по отделам и логистике.

– Хорошо, – ответила так же спокойно.

А в мыслях чертыхала босса на чем свет стоит, это он мне припоминает мои же слова, что логистов нет смысла содержать в штате, гад!

«В следующий раз думай, прежде чем что-то говорить, а теперь прощайте свободные выходные!» – отозвалось мне внутреннее «я».

К понедельнику я вряд ли успею, что ж, в следующий раз буду аккуратней с высказываниями, есть же поговорка «инициатива наказуема исполнением»!

Сделав запись в ежедневнике, я снова посмотрела на босса.

– Что-то еще, Геннадий Дмитриевич?

Взглянув на наручные часы и убедившись, что еще нет 18:00, Третьяков, подтверждая мое худшее мнение о нем, произнес:

– Да, Мария, сделайте мне кофе, пожалуйста. Только строго по инструкции и принесите в турке, в чашку я налью сам.

Сказал и пошел к двери моего кабинета. И ведь теоретически дал мне задание до окончания рабочего дня, но на кофе уйдет три с половиной – четыре минуты, и это только на варку, плюс помол самих зерен, и вообще, у меня свидание, Борис уже ждет!

Был порыв сказать боссу что не успею, но сдержалась.

Пускай побыстрее уйдет из моего кабинета. Пара лишних минут, что я потрачу на приготовление кофе, погоды не сделают, а зато дадут отсрочку от разговора с генеральным. И потом, ведь я была просто обязана опоздать на первое свидание, а то как-то неправильно получилось бы.

– Мужчина должен немного подождать момента встречи с женщиной, чтобы оценить всю важность ее прихода и, главное, ее выбора, – так любит говорить опытная, четырежды замужняя Римма.

С этой мыслью я занялась кофе. И даже скажу, что начинала получать наслаждение от процесса приготовления этого напитка, меня это успокаивало.

И вот через положенное время, постучав в дверь кабинета напротив и получив ответ: «Да, войдите», я внесла сначала поднос, потом себя в кабинет генерального.

На подносе был полный комплект: турка, чашка на блюде и стакан с водой.

Поставив все это на стол, я уже пошла на выход, но меня остановили.

– Мария, вернитесь.

Мысленно посчитав до пяти и так же мысленно сделав размашистую запись в красном блокноте, я повернулась и снова подошла к столу босса.

– Да, Геннадий Дмитриевич?

Он посмотрел на меня и задумчиво спросил:

– У вас свидание?

– Это вас не касается, – ответила и поспешила покинуть его кабинет.

– Стойте, я вас не отпускал! Второва!

Его грозное «Второва» застало меня почти уже у двери.

– Мой рабочий день закончен! Так что я могу не задерживаться, спешу на свидание. Я ответила на ваш вопрос? Могу быть свободна?

Генеральный встал с места и пошел в моем направлении, при этом разглагольствуя.

– Насколько помнится, по должностной инструкции и в трудовом договоре упоминается, что график работы может быть ненормированный и определяется потребностями и необходимостями выполнения всех поставленных задач руководства.

О да, моя любимая должностная инструкция! Ну куда же без нее?!

– Помнится, там нигде не указано, что я должна отчитываться перед непосредственным руководством о планах и событиях в моей личной жизни во внерабочее время.

Он уже был прямо передо мной на расстоянии меньше вытянутой руки, и, договаривая фразу я снова смотрела на него снизу вверх и отступала назад.

– Да, наверное, это мое упущение, я внесу соответствующие изменения в твою инструкцию, – ответил совершенно серьезно Ген... Геннадий Дмитриевич, еще больше сокращая расстояние между нами.

Отступать мне уже некуда, я спиной упиралась в дверь, которая открывается внутрь, и посему двигаться можно было только вперед, а прямо передо мной массивной горой в дорогом костюме возвышался Третьяков.

– Хорошо, Геннадий Дмитриевич, давайте уточним какими... – Я постаралась вспомнить дословно его слова. – Скажите, какими «потребностями и необходимостями выполнения всех поставленных задач руководства» вы обосновываете ваши вопросы и мою задержку на рабочем месте сейчас?

– Сегодня уже никаких задач нет, но в благодарность за то, что вы задержались, я решил ответить так же благодарностью. Так сказать, плачу добром за добро.

И вот что-то мне подсказывало, что его благодарность мне не нужна, вот совсем!

– Не стоит, – успела я ответить прежде, чем поняла, о чем он.

– Стоит, подруга ведь права, перед свиданием не грех и потренироваться!

То, что случилось потом, было ожидаемо, подсознание ждало этого с того случая на парковке, и вот это произошло.

И ведь я могла начать сопротивляться, попытаться оттолкнуть или хотя бы повернуть лицо в сторону, но этого не произошло. Наши губы встретились, и мысленно я перенеслась в то далекое прошлое, когда мой парень Гена первый раз меня поцеловал.

Глава 11

Я думала, что все забыла, вычеркнула из своих воспоминаний и из жизни все, что случилось со мной до дня моей свадьбы и поцелуя с уже мужем. Так было проще смириться с новой жизнью с нелюбимым мужчиной. Потом, намного позже, я поняла, что совершила ошибку: нельзя вступать в брак в юности и не по любви, это ломает душу и изменяет человека навсегда. Но тогда меня никто не отговаривал, мама решила, что так лучше для всех, и я смирилась.

Сначала все вроде как наладилось, а потом уже и не с чем было сравнивать, ведь я забыла его, заставила себя забыть.

Но такое забыть невозможно, воспоминания нахлынули и затопили, умелые губы дарили наслаждение, сильные руки прижимали к горячему мужскому телу, и это рождало уже не те желания, что тогда, в юности.

Нет, сейчас это уже было больше чем просто поцелуй двух подростков.

Я отвечала и даже не пыталась его прервать, потому что чувствовала себя в этот момент живой и, главное, желанной.

Третьяков не разучился целоваться, скажу даже больше, он улучшил свои навыки, потому что я так забылась, где и с кем я целуюсь, что даже не заметила, как мы плавно от поцелуя перешли к более серьезным действиям.

И да, я говорю «мы», я тоже участвовала в этом процессе.

Мое тело изгибалось под натиском мужского желания, и дверь стала не преградой, а точкой опоры. Мужские руки уже не пытались помешать мне спастись от этого поцелуя бегством, а были заняты исследованием моих окружностей: одна гладила бедро, а вторая лежала выше, но также не стеснялась.

Таких вольностей в юности Гена себе не позволял, но тогда и я была не столько раскована и... «округла», а сейчас горячие пальцы скользили по коже и будоражили кровь. Сначала шея, где мужские пальцы специально задержались и слегка потянули шелковую ленту, заставляя меня откинуть голову назад, потом ключица, затем открытый ворот блузы. Моя грудь ныла, требуя уделить ей внимание, сквозь ткань кружевного бюста проступали соски, и когда мужская ладонь, прекратив дразнить, сжала одно из полушарий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.